

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 6 / 2019

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент Российской академии
образования (РАО), доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук, профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат физико-
математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.В., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суворов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С., Дробышевский С.А.,
Ильин А.В., Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нарутто С.В., Петров М.П., Писарева С.В., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П., Цареградская Ю.К.,
Шевелева Н.А., Шенгелиа Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАО,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикаций основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

СТАТЬЯ НОМЕРА

Троицкий Н.А., Трофимова Е.В. Проблемы и перспективы
цифровых технологий в юридическом образовании:
опыт зарубежных университетов 3

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Зайцева Л.В. Правовой статус научных работников
в Федеративной Республике Германия 8

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Матвеев А.Г. Типология способов использования изобретения,
составляющих содержание исключительного патентного права 13

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Антонова Е.Ю., Гусаренко Д.М. Уголовно-правовая охрана
диких животных: сравнительно-правовой анализ
(на примере Китайской Народной Республики)..... 19

Можайская Л.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации
действий кадастрового инженера и редакция нормы,
предусмотренной ст. 170.2 УК РФ24

Лебедев М.В. Законодательство Российской Федерации
по противодействию терроризму и захвату заложников.....28

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Дробот С.Е. Институт поручений и указаний Президента РФ
в свете конституционных целей и функций главы государства35

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ягофарова И.Д. Особенности правового регулирования
профорientации молодежи в современном
российском обществе.....41

Требования к авторам журнала «Юридическое образование
и наука» по оформлению научных статей.....48

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 47641,
Объединенный каталог
«Пресса России» – 91914.
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 27.05.2019.
Номер вышел в свет 26.06.2019.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 6 / 2019

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI No. FC77-29362 August 23, 2007.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of law, professor,
Belov S.A., candidate of law, associate professor,
Blazheev V.V., candidate of law, professor,
Bublik V.A., doctor of law, professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAS, doctor of law,
professor,
Perevalov V.D., doctor of law, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences, professor,
Kapustin A.Ya., doctor of law, professor,
Kropachev N.M., doctor of law, professor,
Kurilov V.I., doctor of law, professor,
Laptev V.V., doctor of pedagogical sciences, candidate of physical
and mathematical sciences, RAS academician, professor,
Pisareva S.V., doctor of pedagogical sciences, corresponding
member of RAS, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of law, professor,
Shishko I.V., doctor of law, professor
Tryapitsyna A.P., doctor of pedagogical sciences, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., doctor of law, professor,
Tsaregradskaya Ju.K., doctor of law, associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of law, professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A.,
Ilyin A.V., Kabanova I.E., Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.V., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Ju.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V., Shugrina E.S.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of law, professor, corresponding member
of the RAS, Honored Lawyer of the RF

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and candidate theses.**

ARTICLE OF THE ISSUE

Troitskiy N.A., Trofimova E.V. Issues and Prospects
of Digital Technologies in Legal Education:
Experience of Foreign Universities..... 3

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Zaytseva L.V. The Legal Status of Research Scientists
in the Federal Republic of Germany..... 8

CIVIL LAW DISCUSSION TRIBUNE

Matveev A.G. Typology of Invention Use Means Constituting
an Exclusive Patent Right..... 13

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

Antonova E.Yu., Gusarenko D.M. Criminal Law
Protection of Wild Animals: A Comparative Law Analysis
(on the Example of the People's Republic of China) 19

Mozhayskaya L.A. Issues of Criminal Law Qualification
of Actions of a Cadastral Engineer and Revision
of the Provision Stipulated by Article 170.2
of the Criminal Code of the Russian Federation.....24

Lebedev M.V. Laws of the Russian Federation
on Combating Terrorism and Hostage-Taking28

STATE LAW DISCUSSION TRIBUNE

Drobot S.E. The Institution of Orders and Instructions
of the President of the Russian Federation in View
of Constitutional Goals and Functions of the Head of the State....35

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

Yagofarova I.D. Peculiarities of Legal Regulation
of Career Guidance of Youth in the Modern Russian Society.....41

Requirements to the authors of the Legal Education and Science
journal for formatting of scientific articles.....48

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' — 47641,
Unified Catalogue. Russian Press — 91914.
ISSN 1813-1190
Signed for printing 27.05.2019.
Issue was published 26.06.2019.



DOI: 10.18572/1813-1190-2019-6-3-7

Проблемы и перспективы цифровых технологий в юридическом образовании: опыт зарубежных университетов*

Троицкий Н.А., Трофимова Е.В.**

Цель. Авторы поставили перед собой цель изучить состояние и перспективы рынка цифровых технологий в образовании; представить обзор цифровых технологий, опробованных зарубежными университетами при подготовке юристов; проанализировать проблемы, выявленные практикой их внедрения в образовательный процесс. **Методология:** в ходе исследования использовались такие общенаучные методы, как диалектический, исторический, логический, системный, метод сравнительного анализа. **Выводы.** Юрист должен обладать качествами, формируемыми не иначе, чем традиционными способами обучения (коммуникативные навыки, критическое мышление), поэтому юридическим высшим учебным заведениям следует взвешенно подходить к внедрению цифровых технологий в учебный процесс, прагматично соотнося задачи, стоящие перед образованием, с теми инструментами, которые способны их решить. **Научная и практическая значимость.** В статье отмечены риски, ведущие к снижению качества подготовки юристов при чрезмерной цифровизации образовательного процесса, обозначены пределы применимости цифровых технологий в юридическом образовании. Результаты исследования могут быть использованы при разработке профессиональных образовательных программ по направлению «Юриспруденция», внедрении цифровых технологий в юридических высших учебных заведениях.

Ключевые слова: юридическое образование, цифровые технологии, учебная среда, персонализированное обучение, онлайн-обучение, виртуальная реальность, геймификация, искусственный интеллект, визуализация, онлайн-симуляторы.

Issues and Prospects of Digital Technologies in Legal Education: Experience of Foreign Universities

Troitskiy N.A., Trofimova E.V.***

Purpose. The Authors set a goal to study the state and prospects of the digital technology market in education; to provide an overview of digital technologies tested by foreign universities in the training of lawyers; to analyze the problems identified by the practice of their implementation in the educational process. **Methodology.** The study used such General scientific methods as dialectical, historical, logical, systematic, method of comparative analysis. **Conclusions.** the Lawyer should possess qualities that are generated are not different than traditional ways of training (communication skills, critical thinking), and therefore of higher legal educational establishments must take a measured approach to the introduction of digital technology in the educational process, correlating pragmatic challenges for education, the tools that are able to solve them. **Scientific and practical significance.** The article notes the risks leading to a decrease in the quality of training of lawyers in the excessive digitalization of the educational process, the limits of the applicability of digital technologies in legal education. The results of the study can be used in the development of professional educational programs in the field of "Jurisprudence", the introduction of digital technologies in law schools.

Keywords: legal education, digital technologies, learning environment, personalized learning, online learning, virtual reality, gamification, artificial intelligence, visualization, online simulators.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

** Троицкий Николай Артурович, генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Бутик информационных технологий», кандидат химических наук, ntroitsky@it-bq.com

Трофимова Елена Валерьевна, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, trafica@yandex.ru

*** Troitskiy Nikolay A., CEO of Limited Liability Company Information Technology Boutique, Candidate of Chemical Sciences
Trofimova Elena V., Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences





1. Инновационные технологии в образовании: путь от кинематографа к Всемирной паутине.

Первые попытки использования технологических новшеств для целей образования датированы еще началом XX века, когда наступила эпоха кинематографа и радио. Томас Эдисон в 1913 г. отмечал, что фильмы скоро заменят собой учебники, потому что нет ничего такого, чему книги могли бы научить лучше, чем фильм. В 20-х годах прошлого века в образовании стали применять радио, в 50-х годах — телевидение, в конце 70-х с началом эры персональных компьютеров в классах и аудиториях прочно обосновалась вычислительная техника.

Девяностые годы прошлого века ознаменовались созданием Тимом Бернерс-Ли гипертекстового протокола HTTP, на котором строится Всемирная паутина (World Wide Web, WWW), и появлением первого в мире веб-браузера NCSA Mosaic, позволявшего просматривать в сети веб-страницы, переходить по ссылкам с сайта на сайт. В этот поворотный момент Интернет приобрел те черты, которые привычны нам сегодня.

В наши дни Интернет является неисчерпаемым источником информации, где широкая аудитория может найти лекции, тренинги, учебные видео, онлайн-тесты и целые интегрированные приложения, сочетающие в себе функции онлайн-обучения и контроля успеваемости. При этом многое из перечисленного выше доступно совершенно бесплатно или по ценам, которые могут позволить себе очень многие.

На сайтах большинства учебных заведений в полном или сокращенном виде публикуются списки литературы по предметам, научных трудов профессоров и преподавателей, лекции в сокращенном виде (тезисы, презентации). Многие учебные заведения используют онлайн-среды для студентов, через которые можно решать различные административные вопросы, удаленно обучаться, проходить тестирование и многое другое. Без современных технологий, которые используются в процессе обучения, работа учебного заведения будет попросту парализована.

2. Рынок цифровых технологий в образовании.

Мировой рынок образования оценивался в 2015 г. в 5,2 триллионов долларов, а к 2030 г. достигнет отметки в 10 триллионов долларов, причем 25% придется на высшее и профессиональное образование¹.

По мере роста населения земного шара пропорционально растет потребность как в специалистах, так и в преподавателях, которые могут дать необходимые знания будущим профессионалам. По данным Международного Института прикладного системного анализа (IIASA), в 2000 г. 421 млн человек в мире имели среднее специальное и высшее образо-

вание, а к 2020 г. прогнозируется, что это число увеличится до 841 млн человек².

Чтобы ответить на этот вызов, помимо экстенсивного увеличения количества учебных заведений и численности преподавательского состава, необходимо искать пути технологического развития образовательной сферы. Так, в течение 2017 г. в инновационные образовательные технологии было инвестировано почти 10 млрд долларов. Лидерами по капиталовложению в отрасль являются США, Китай, Индия, Великобритания и Скандинавские страны. Одно из самых интенсивно развивающихся направлений — электронное обучение (e-Learning) — занимает сейчас всего 3% от мирового образовательного рынка или примерно 165 млрд долларов, но при нынешних темпах роста выйдет к 2022 г. на отметку 240 млрд долларов³.

3. Мировые тенденции развития цифровых технологий в образовании.

Отрасль обучения вступает в эпоху цифровой трансформации, и мы постараемся очертить круг наиболее значимых технологий, которые, возможно, изменят образовательный ландшафт в ближайшее десятилетие⁴. Использование этих технологий преследует две основные цели, которые тесно друг с другом соприкасаются.

Первое — это создание среды и технологического фундамента для саморазвития студентов в коммуникациях, коллективной работе, где преподаватель играет роль не учителя, а наставника. Второе — это развитие технологий, расширяющих возможности подачи информации и формирования профессиональных навыков у студентов, а также управления учебным процессом и самой деятельностью высшего учебного заведения в целом.

Рассмотрим опыт зарубежных университетов по применению ключевых цифровых технологий в образовании.

- Виртуальная и дополненная реальность (AR/VR) и геймификация (обучение в игровой форме).

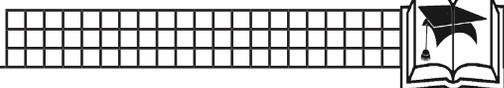
Одним из ярких примеров подобной технологии, реализованной в Университете Стратклайд, Великобритания, может служить SIMPLE (SIMulated Professional Legal Education). Это виртуальный симулятор города, где в многопользовательском режиме студенты в виртуальной юридической фирме разыгрывают реальные прецеденты, приобретая таким образом основы профессии, формируя навыки командной работы и этические стандарты юриста. Среда SIMPLE доступна бесплатно в виде исходных

¹ Education in 2030 // Holon IQ. URL: <https://www.holoniq.com/2030/10-trillion-global-education-market/> (дата обращения: 30.04.2019).

² Roser M., Ortiz-Ospina E. Global Rise of Education. 2019. URL: <https://ourworldindata.org/global-rise-of-education/> (дата обращения: 30.04.2019).

³ Кречетова А. Будущее онлайн-образования в России: рост и осторозные инвестиции // Forbes. 2017. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/342961-budushchee-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-rost-i-ostorozhnye-investicii> (дата обращения: 30.04.2019).

⁴ Подробный анализ цифровых технологий, перспективных для применения в юридическом образовании, представлен в статье Ершовой И.В., Тарасенко О.А. «Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации» // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21.





кодов (<http://www.simplecommunity.org>). На основе этого проекта схожие системы были созданы на юридических факультетах в Университетах Гонконга и Глазго⁵.

- Цифровое оснащение аудитории и редизайн учебного пространства.

Как уже упоминалось, компьютеры, планшеты и смартфоны в наше время — окно в мир разнообразной информации из Всемирной паутины. Это незаменимый помощник, когда требуется быстро найти нужные сведения из государственных информационных ресурсов, справочных правовых систем, онлайн-публикаций, подобрать список литературы для курсовой работы. В наши дни университеты идут еще дальше: не только аудитории оснащены компьютерами, но цифровыми технологиями пронизан весь кампус, что стирает границы между учебным и внеучебным временем и пространством. Студенты могут коллективно работать в режиме 24/7 на всей территории кампуса.

- Персонализированное обучение и онлайн-обучение.

Примеров сервисов для онлайн-обучения существует огромное количество (один из самых известных — Coursera). Их достоинство в том, что обучение можно пройти заочно, в том режиме, который удобен слушателю, с возможностью многократно перечитывать учебные материалы или просматривать видеолекции, затем пройти контрольные онлайн-тесты или сдать онлайн-экзамен. Многие университеты мира и корпоративные учебные центры используют подобные программные комплексы, сочетающие в себе универсальное средство публикации учебного контента, ведения виртуальных семинаров, взаимодействия студент — преподаватель, оценки успеваемости. Пример такого программного комплекса — Moodle, универсальная система управления обучением (<https://moodle.org/>).

- Искусственный интеллект и машинное обучение.

Помимо средств глубокого анализа данных, которые успешно используются в Европе и США в сфере криминологии, есть примеры и более «мирного» применения искусственного интеллекта. Например, в Университете Дикина (Австралия) на базе системы искусственного интеллекта создали автоматизированную систему, которая позволяет студентам в диалоговом режиме через веб-страницу или в мессенджере с чат-ботом решать различные административные вопросы⁶. Инструмент анализирует текст запроса и дает максимально соответствующий ему ответ из базы данных. Тем самым целый департамент администрации университета был освобожден от рутинной работы.

⁵ Hughes, M., Gould, H., McKellar, P., Maharg, P., & Nicol, E. (2008). SIMulated Professional Learning Environment (SIMPLE): Programme Final Report. Glasgow : University of Strathclyde // URL: <http://simplecommunity.org/wp-content/uploads/2010/11/SIMPLE-FINAL-report.pdf> (дата обращения: 30.04.2019).

⁶ Newman D. Top 6 Digital Transformation Trends In Education // Forbes, 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/danielnewman/2017/07/18/top-6-digital-transformation-trends-in-education/#75396c6a2a9a> (дата обращения: 30.04.2019).

4. Проблемы применения цифровых технологий в юридическом образовании.

Появление новых технологий, которые можно использовать в образовании, вызывает закономерное желание со стороны высших учебных заведений опробовать их. Катализаторами данного процесса служат несколько основных факторов:

- Давление со стороны общественного мнения (если не используются современные технологии, образовательное учреждение воспринимается как консервативное и «отсталое», что снижает его рейтинг и популярность).

- Объективные сложности в организации учебного процесса и управленческой деятельности высшего учебного заведения, для устранения которых привлекаются рекламируемые цифровые технологии.

- Мнение о том, что дети «цифровой эпохи» учатся и усваивают информацию иначе, чем предыдущие поколения. Следовательно, поколение «цифровой эпохи» надо обучать с помощью цифровых технологий, традиционные способы для них не подходят.

Эти позиции широко распространены во всем мире и зачастую являются причиной поспешных, непродуманных и, как следствие, неудачных проектов в образовании, которые, впрочем, обеспечили многим поставщикам цифровых образовательных решений безбедное существование. Позволим себе привести несколько контрагументов в порядке дискуссии о необходимости всеобъемлющей цифровизации юридического образования:

- Консерватизм не является минусом учебного заведения, особенно если речь идет о юридических специальностях. Многие престижные университеты очень дозированно используют технологические новинки и только тогда, когда это действительно необходимо.

- Применяемая технология не может решить проблему без участия преподавателей и администрации. К сожалению, технология зачастую ставится на первое место, и под нее перестраивается образовательный процесс, хотя это не всегда оправданно.

- Визуальное восприятие, если ставить его во главу угла в учебном процессе, способствует развитию интуитивной составляющей в принятии решений. В сфере юриспруденции быстро принятое интуитивное решение может быть неверным, если подвергнуть факты более глубокому, взвешенному и критическому рассмотрению.

В научной литературе отмечается, что юридические фирмы ждут от сегодняшних выпускников вузов способности применять смешанные навыки — в технологии и в юриспруденции⁷. Однако имеются как минимум два качества профессионала-юриста, которые трудно выработать и отточить иначе, нежели традиционными способами:

- Коммуникативные навыки.

Опыт показывает, что Интернет не может заменить живого взаимодействия людей лицом к лицу.

⁷ Анисимов В.Ф., Сергеев В.А., Трунцевский Ю.В. Роботизация и автоматизация: юридическое образование и профессия // Юридическое образование и наука. 2018. № 3. С. 11.





Ни социальные сети, ни любая другая интернет-активность не способны развить эти навыки. Например, адвокат должен внимательно выслушать клиента, а затем понятным неподготовленному человеку языком объяснить, как ему надо действовать в рассматриваемой ситуации.

- Способность к критическому аналитическому мышлению.

Это ключевая особенность для успешного юриста-практика⁸, поскольку в этой профессии требуется оперировать большими объемами информации, не принимая на веру утверждения и мнения сторон до тех пор, пока они не подвергнуты беспристрастному и взвешенному анализу. Иначе может сложиться ложная картина ситуации, на основе которой можно допустить неверное (порой катастрофически) суждение о правовой проблеме.

В силу особенностей человеческого мозга навык критического мышления вырабатывается намного лучше при работе с текстами, а не с визуальными образами, так как в этом случае информация извлекается и перерабатывается мозгом человека, а не потребляется в готовом виде. Более того, когнитивные механизмы человека связаны с моторикой, и изучение, в частности, юриспруденции, где объем текстовой информации колоссален, эффективнее при работе именно с бумажными книгами, а не с электронными документами.

Остановимся на некоторых цифровых технологиях, достаточно глубоко проникших в образовательную среду и повседневную жизнь преподавателей и студентов.

Компьютеры и планшеты являются незаменимым инструментом для поиска и работы с информацией, однако они являют студенту постоянный соблазн просматривать посторонний контент. Это отвлекает обучающегося, а концентрация внимания на текущей задаче является ключевым когнитивным фактором усвоения материала. Очевидным следствием неконтролируемого использования электронных устройств на занятиях будет снижение успеваемости. В Harvard Law School компьютеры на занятиях полностью запрещены одними преподавателями или их использование строго ограничено остальными⁹. Таким образом, предполагается контроль со стороны преподавателя за тем, необходимо ли обращение студента к ноутбуку, смартфону или планшету для решения поставленной задачи. Как только часть работы, которая требовала использования электронных устройств, завершена, преподаватель требует закрыть и отключить их до следующей потребности. Однако здесь встает вопрос о возможности студентов пользоваться во время занятий электронными учебниками, повсеместно заменяющими бумажную учебную литературу.

Распространено мнение, что «дети цифровой эры» акцентируются на зрительном восприятии ин-

формации, поэтому многие преподаватели стремятся к визуальному представлению материала (презентации PowerPoint). Тут опять-таки требуется взвешенный подход. Реальность не сводится к диаграммам и положениям, озвученным списком на слайде. Некачественная презентация с неудачными визуальными средствами, слайдами, перегруженными текстом, не поможет восприятию студентами информации, а, напротив, отключит внимание от материала. Кроме того, ряд понятий и концепций юриспруденции не могут быть отражены на слайде в презентации, или только очень ограниченно, недостаточно для полноценного усвоения материала, и здесь необходима вербальная подача информации. В идеале материал лекции должен по-прежнему фиксироваться студентом в конспекте, поскольку моторика и тактильные взаимодействия являются частью процесса познания и уходят корнями в глубь тысячелетий эволюции гоминид.

Игровые сценарии, воплощенные в онлайн-симуляторах юридической практики пусть и способны до некоторой степени передать суть и контекст прецедента или продемонстрировать процесс правоприменения, но не готовят будущего юриста к психологическому давлению в судебном процессе или при общении адвоката с клиентом.

Онлайн-обучение, как и любая новая технология, на короткое время привлекает студента, но в долгосрочной перспективе существенного влияния на качество подготовки не оказывает. Например, нашумевший в свое время в Силиконовой Долине проект MOOC (Massive Open Online Course) был закрыт, разочаровав результатами своего создателя Кристиана Транна. По статистике, собранной Университетом штата Пенсильвания, в США только 4% из начавших обучение в таких проектах завершают его. Подавляющее большинство — бросают на полпути. К аналогичным выводам пришли исследователи из Гарвардской школы юриспруденции: когда новизна притупляется, онлайн-курс чаще всего забрасывают¹⁰. Кроме того, чтобы создать действительно успешный и эффективный онлайн-курс, от преподавателей потребуется фундаментально переосмыслить подачу материала и создавать специализированный контент. Отмечая позитивное содержание онлайн-образования, связанное с унификацией учебных программ, Ю.К. Цареградская также указывает и его негативные черты, проявляющиеся в уменьшении коммуникативных навыков обучающихся¹¹.

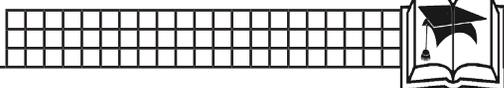
Таким образом, для гуманитарных специальностей «модные» цифровые технологии могут предложить не так много преимуществ перед традиционными подходами к обучению. Один из самых успешных проектов в сфере юридического образования — Daniel Webster Scholars Honor Program, реализуемый уже несколько лет в Университете Нью-Гемпшира совместно с Верховным судом и Коллегией адвока-

⁸ См. подробнее: Ахметов А.С. Актуальные вопросы современного юридического образования // Юридическое образование и наука. 2018. № 7. С. 11–14.

⁹ Levy, James B., Teaching The Digital Caveman: Rethinking The Use Of Classroom Technology In Law School // Chapman Law Review. 2016. Vol. 19. P. 250.

¹⁰ Там же. P. 248.

¹¹ Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3.





тов штата¹², — имеет фокус не на технологиях, а прежде всего на развитии у студентов-юристов требуемого набора профессиональных навыков и личностных качеств.

Из вышесказанного следует, что юридическим учебным заведениям стоит придерживаться взве-

шенного подхода при внедрении цифровых технологий в учебный процесс. Ключевой аспект здесь — правильно и прагматично соотносить задачи, стоящие перед юридическим образованием, с теми средствами, которые могут их решить. Если польза от применения новой технологии неочевидна, а потенциально она может принести вред, то ей не место ни в учебном, ни в управленческом процессе.

¹² URL: <https://law.unh.edu/academics/experiential-education/daniel-webster-scholar-program> (дата обращения: 30.04.2019).

Литература

1. Анисимов В.Ф. Роботизация и автоматизация: юридическое образование и профессия / В.Ф. Анисимов, В.А. Сергеевнин, Ю.В. Трунцевский // Юридическое образование и наука. 2018. № 3. С. 11–16.
2. Ахметов А.С. Актуальные вопросы современного юридического образования / А.С. Ахметов // Юридическое образование и наука. 2018. № 7. С. 11–14.
3. Ершова И.В. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации / И.В. Ершова, О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21.
4. Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? / Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.
5. Levy, James B. Teaching The Digital Caveman: Rethinking The Use Of Classroom Technology In Law School / James B. Levy // Chapman Law Review. 2016. Vol. 19. P. 241–305.

References

1. Anisimov V.F. Robotizatsiya i avtomatizatsiya: yuridicheskoe obrazovanie i professiya [Robotics and Automation: Legal Education and Profession] / V.F. Anisimov, V.A. Sergevnin, Yu.V. Truntsevskiy // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2018. № 3. S. 11–16.
2. Akhmetov A.S. Aktualny'e voprosy` sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya [Relevant Issues of Modern Legal Education] / A.S. Akhmetov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2018. № 7. S. 11–14.
3. Ershova I.V. Tsifrovoye preobrazovanie podgotovki yuristov: ot programmnoy modeli k praktike realizatsii [Digital Transformation of Lawyer Training: From a Program Model to the Implementation Practice] / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 3. S. 16–21.
4. Tsaregradskaya Yu.K. Vy'sshee yuridicheskoye onlayn-obrazovanie: mif ili realnost? [Online Higher Legal Education: A Myth or Reality?] / Yu.K. Tsaregradskaya // Yuridicheskoye obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 1. S. 3–4.
5. Levy James B. Teaching the Digital Caveman: Rethinking the Use of Classroom Technology in Law School / James B. Levy // Chapman Law Review. 2016. Vol. 19. S. 241–305.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Библиотека юридического вуза» на второе полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза». В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес: 115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88. E-mail: podpiska@lawinfo.ru





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-6-8-12

Правовой статус научных работников в Федеративной Республике Германия*

Зайцева Л.В.**

Целью данной статьи является анализ правового регулирования статуса научных работников в ФРГ, объективированного в первую очередь в нормах федерального законодательства. В качестве **методов** автором избраны аналитический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. В качестве **выводов** можно выделить следующие положения: (1) основной практической формой реализации труда научных работников всех отраслей науки является деятельность на кафедрах университетов до получения научным работником статуса профессора, являющегося главой кафедры; (2) ключевой задачей научных работников является развитие научных исследований; (3) научный работник может быть привлечен к работе по срочному договору на срок не более чем 12 лет (на 6 лет до защиты диссертации и 6 лет после защиты диссертации). Результаты данного исследования могут быть использованы в рамках совершенствования российского законодательства в области регулирования статуса научных работников.

Ключевые слова: Федеративная Республика Германия, научный работник, университет, научная школа, профессор, финансирование исследований, срочный трудовой договор, академические свободы, защита диссертации, гарантии научным работникам.

The Legal Status of Research Scientists in the Federal Republic of Germany

Zaytseva L.V.***

The goal of this article is to analyse the legal regulation of the status of scientific associates in Germany according to the federal legislation. As **methods** of the research the author has chosen analytic, legal-comparative, formal-legal methods. As a **result** of the research the author comes to following conclusions: (1) the main form of work of scientific associates in all fields of science in Germany is the work on the chair at the university until the scientific associate gets the status of the professor — head of the chair or work in the different scientific centers; (2) scientific associates work mainly in research in the field of the chair interest; (3) scientific associate can work on the basis of short-term employment contract only for 12 years (6 years as Pre-Doc and 6 years as Post-Doc).

Keywords: Germany, scientific associate, University, scientific center, professor, financing of research, short-term employment contract, academic freedoms, defense of the thesis, guarantees for the scientific associates.

Как образовательная, так и научно-исследовательская деятельность являются основными долгосрочными задачами высшей школы в Федеративной Республике Германия (далее — ФРГ). В этой связи именно научные работники, осуществляющие научно-исследовательскую деятельность, играют ключевую роль в реализации задач высшей школы. Говоря о понятии научно-исследовательской деятельности, уместно обратиться к судебной практике Федерального конституционного суда ФРГ (*Bundesverfassungsgericht*) и Федерального суда по трудовым спорам (*Bundesarbeitsgericht*), определяющей научно-исследовательскую деятельность как любую деятельность, которая по своему содержанию и

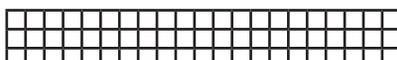
форме соответствует цели поиска истины, согласно постановке задачи и методике работы направлена на получение новых знаний и переосмысление более ранних результатов исследований по данной научной дисциплине¹. Также в практике Федерального суда по трудовым спорам нашел закрепление тезис о необходимости опубликования результатов научно-исследовательской деятельности для ознакомления научной общественностью.

¹ BVerfG, Urteil vom 29.05.1973 Aktenzeichen: 1 BvR 424/71; 1 BvR 325/72, NJW 1973, 1176. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv035079.html> (дата обращения: 02.04.2019).

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-29-15032 МК «Концепт правового статуса научных работников в России и зарубежных странах: теоретико-компаративное исследование».

** **Зайцева Любовь Владимировна**, преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, LL.M., lubov.zaytseva@rambler.ru

*** **Zaytseva Lyubov V.**, Lecturer of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, LL.M





По общему правилу научными работниками является особая группа работников, осуществляющих свою деятельность на факультетах университетов (в рамках кафедр) или в научных учреждениях (организациях) и выполняющих научно-исследовательскую работу. Условия приема на работу научного работника устанавливаются каждым университетом или научным учреждением в рамках, определенных федеральным законодательством. Далее в статье пойдет речь исключительно об основополагающих нормах федерального законодательства, регулирующих порядок и сроки заключения договоров с научными работниками.

Основной формой реализации труда научных работников всех отраслей науки в ФРГ является их деятельность на кафедрах университетов и в рамках научных учреждений до получения научным работником статуса профессора. Главной задачей научных работников в рамках университетов и научных учреждений является развитие научных исследований в избранной области науки, по большей части в рамках подготовки диссертаций по избранной теме научного исследования.

Правовой статус научных работников имеет ряд особенностей, что связано в первую очередь с содержанием деятельности научного работника, которая характеризуется, с одной стороны, большой степенью самостоятельности научного работника, основанной на академических свободах, а с другой стороны — ограничена обязанностями, возложенными на научного работника кафедрой университета или научным учреждением. Таким образом, в статусе научного работника объединяются, с одной стороны, свобода научных исследований, гарантированная ст. 5 ч. 3 Основного закона ФРГ², и обязанность работника следовать указаниям научного руководителя (обычно профессора — руководителя научной школы или руководителя исследовательского проекта) в части содержания, цели и объема проводимых в рабочее время исследований, с другой стороны.

Правовой статус научных работников в ФРГ закреплен в первую очередь в нормах федерального законодательства, а также в нормах регионального законодательства и внутренних актах университетов и научных учреждений. Основополагающим нормативным актом, регулирующим правовой статус научного работника, объем его прав и обязанностей, а также особенности деятельности научного работника с точки зрения трудового права, является Федеральный закон «О временном научном договоре» (*Wissenschaftszeitvertragsgesetz*) от 12 апреля 2007 г. (далее — ФЗ «О временном научном договоре»)³. Данный федеральный закон является достаточно лаконичным, состоит из 8 статей и содержит при этом все необходимые нормы, регулирующие правовой статус научных работников.

Важно отметить, что нормативные акты федеральных земель, а также акты университетов и научных учреждений не могут ухудшать правовое положение научных работников, гарантированное Федеральным законом «О временном научном договоре», а могут быть направлены исключительно на улучшение правового положения и расширение объема прав и гарантий научных работников. Так, законодательное закрепление получил тезис о том, что привлечение к работе научных сотрудников на основании именно бессрочного трудового договора, не урегулированное данным федеральным законом, является предпочтительным.

Анализируя действующие на сегодняшний день нормы Федерального закона «О временном научном договоре», отметим, что нормы, регулирующие заключение срочных (временных) трудовых договоров с научными работниками, впервые появились уже в 1985 г. с принятием Федерального закона «О срочных трудовых договорах с научными сотрудниками в высших школах и исследовательских центрах»⁴. Затем, в 2002 г., была проведена реформа высшей школы, одной из основных целей которой являлось повышение прозрачности в заключении временных трудовых договоров с научными работниками⁵. Позднее, в 2016 г., в сам Федеральный закон «О временном научном договоре», вступивший в законную силу в 2007 г., были внесены изменения, конкретизировавшие основания заключения временного договора с научным работником, направленные на отказ от «безосновательного» заключения временных трудовых договоров с научными работниками (о данных изменениях, которые в литературе именуются реформой временного научного договора, речь пойдет далее). В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О временном научном договоре» на 2020 г. запланировано рассмотрение регулирующего эффекта изменений в Федеральный закон «О временном научном договоре», вступивших в законную силу в 2016 г., а по итогам данного рассмотрения нормы Федерального закона «О временном научном договоре» могут быть вновь пересмотрены с целью привлечения молодых ученых к научной деятельности на базе университетов и научных учреждений.

Сам факт законодательного закрепления возможности заключения срочных трудовых договоров с научными работниками нельзя охарактеризовать однозначно. Так, с одной стороны, заключение срочного договора должно мотивировать как университет (научное учреждение), так и научного работника на продуктивную работу в течение короткого периода времени с целью достижения осязаемого результата научного исследования или исполнения исследовательского проекта. С другой стороны,

² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html> (дата обращения: 02.04.2019).

³ Gesetz über befristete Arbeitsverträge in der Wissenschaft (*Wissenschaftszeitvertragsgesetz*). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/wisszeitvg/BJNR050610007.html> (дата обращения: 02.04.2019).

⁴ Gesetz über befristete Arbeitsverträge mit wissenschaftlichem Personal an Hochschulen und Forschungseinrichtungen. URL: https://dejure.org/BGBI/1985/BGBI_I_S_1065 (дата обращения: 02.04.2019).

⁵ Schmidt, I., Kommentar zum *WissZeitVG*, 5. Auflage, 2017. URL: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata%2Fkomm%2FAPSKo_5%2FWissZeitVG%2Fcont%2FAPSKo%2EWissZeitVG%2Ehtm (дата обращения: 02.04.2019).





у научного работника, с которым заключен срочный трудовой договор, отсутствует возможность планировать в долгосрочной перспективе собственное карьерное развитие в области научных исследований⁶, что в целом негативно отражается на результате его научно-исследовательской работы.

По общему правилу, закрепленному в Федеральном законе «О временном научном договоре», с научным работником, во-первых, может быть заключен срочный договор сроком до 6 лет на период до защиты научным работником диссертации (*Promotion*) во время так называемого *Pre-Doc* этапа «обучения» научного работника. Во-вторых, срочный договор с научным работником может быть продлен после защиты им диссертации или перезаключен на новый срок (также до 6 лет) во время так называемого *Post-Doc* этапа. По истечении 6 лет *Post-Doc* этапа квалифицированный научный работник, имеющий статус доктора наук (*Dokortitel*), имеет право (1) по итогам подготовки диссертации (*Habilitation*) занять должность профессора кафедры и получить руководство собственной кафедрой (*Lehrstuhl*) на факультете университета на территории ФРГ⁷ либо (2) претендовать на заключение с ним бессрочного трудового договора в качестве научного работника высшей школы.

Таким образом, на основании срочного трудового договора научный работник может быть привлечен к работе максимально и суммарно по всем срочным договорам, заключенным с ним в периоды *Pre-Doc* и *Post-Doc*, сроком до 12 лет. Данное общее правило не распространяется на научных работников в сфере медицины, что связано в первую очередь с длительным сроком обучения для освоения данной профессии. Для научных работников в сфере медицины законодательно закреплена возможность продления срочного трудового договора на срок до 9 лет после защиты научным работником

диссертации, что увеличивает общий срок возможного привлечения научного работника в сфере медицины до 15 лет.

Так называемое правило «двенадцатилетнего срочного договора» является основополагающей гарантией для научного работника с точки зрения трудового права и обеспечивает преемственность научной работы в университетах и научных учреждениях. Основополагающей идеей правила двенадцатилетнего срочного договора является ограничение срока обучения научного работника до достижения им необходимой высокой квалификации до 6 лет (о возможностях продления срока обучения будет сказано отдельно далее). До вступления в законную силу в 2007 г. Федерального закона «О временном научном договоре» в новой редакции зачастую уже высококвалифицированные научные работники, обладающие степенью доктора наук и опытом работы, были вынуждены ежегодно, практически до наступления пенсионного возраста, искать университеты или научные центры, которые принимали бы их на работу по срочному договору, в том числе для осуществления работ по проекту, а по завершении проекта вынуждены были снова искать работу, потому что бессрочные договоры с научными работниками практически не заключались.

Однако и сегодня достаточно часто срочные договоры заключаются на срок менее одного года, или даже на 2–3 месяца, исходя из длительности реализации научного проекта, финансируемого за счет средств третьих лиц, для которого привлекается научный работник. Например, по итогам 2015 г. более 80% научных работников в университетах и более 60% научных работников в исследовательских центрах были приняты на работу по срочному трудовому договору, а около половины таких договоров были заключены на срок менее одного года⁸. Таким образом, срочный трудовой договор в ФРГ, заключаемый с научным работником, является, так же как и в Российской Федерации, скорее обычной практикой.

В соответствии с реформой 2016 г., определившей запрет на «безосновательное» заключение временных трудовых договоров с научными работниками (*unsachgemäße Kurzbefristung*), срок заключения временного научного договора с научным работником должен, во-первых, соответствовать планируемому самим научным работником сроку исследования по избранной им теме как на *Pre-Doc*, так и на *Post-Doc* этапе, и, во-вторых, служить развитию научной квалификации работника⁹.

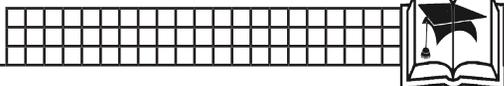
Важным вопросом как для университетов и научных учреждений, так и для научных работников было и остается финансирование научных исследований, которое служит источником оплаты труда научного работника. Финансирование научных исследований и проектов по общему правилу осуществляется

⁶ Maschmann F., Konertz R. Das Hochschulbefristungsrecht in der Reform: Die Novelle des Wissenschaftszeitvertragsgesetzes / NZA 2016. С. 257.

⁷ В системе образования и науки ФРГ, так же как и в Российской Федерации, различают две ученые степени: доктор наук и хабилитированный доктор наук. Первая ученая степень ФРГ соответствует российской степени кандидата наук, вторая — степени доктора наук. Успешная защита диссертации на соискание ученой степени доктора наук (нем. Promotion от лат. promotion — повышение) подтверждает способность соискателя самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность по избранной теме диссертационного исследования. Наивысшей научной степенью является степень хабилитированного доктора наук, которая также присваивается по результатам особой процедуры защиты диссертации (*Habilitation*). Присвоение данной научной степени подтверждает способность соискателя самостоятельно заниматься научными исследованиями в избранной области науки на высочайшем уровне научно-исследовательской и образовательной деятельности. Таким образом, область исследований хабилитированного доктора наук представляется шире области исследований доктора наук. Требования к содержанию диссертаций и процедуре защиты различаются в зависимости от вида ученой степени, на которую претендует соискатель. В любом случае диссертация (*Doktorarbeit* или *Dissertation*) должна отвечать требованиям научной новизны и содержать разработанные научные выводы.

⁸ Schmidt I. Erfurter Kommentar zum Arbeitsrecht, 19. Auflage, 700. Gesetz über befristete Arbeitsverträge in der Wissenschaft Rn. 4.

⁹ Maschmann F., Konertz R. Das Hochschulbefristungsrecht in der Reform: Die Novelle des Wissenschaftszeitvertragsgesetzes / NZA 2016. С. 257.





в двух формах: (1) из бюджетных средств (*Haushaltsmitteln*); (2) из внебюджетных источников (*aus Mitteln Dritter*) — так называемое проектное финансирование, например, из средств Европейского Союза, фондов или предприятий.

Крупнейшим в Европейском Союзе фондом по финансированию научно-прикладных исследований является Фонд Фраунхофер (*Fraunhofer*), в состав которого входит 72 научно-исследовательских института, занимающихся научными разработками в области медицины, энергетики, окружающей среды, транспорта и безопасности. Фонд Фраунхофер привлекает денежные средства промышленных предприятий для проведения научных исследований в необходимых для них отраслях¹⁰. Годовой бюджет на проведение научных исследований составляет более 2,5 млрд евро. Также крупнейшими фондами по финансированию научных исследований являются Институт Макса Планка и Фонд имени Гельмгольца, которые привлекают средства федерального бюджета, бюджета Европейского Союза и средства частных лиц для финансирования научных исследований, как правило, в области естественных наук.

Важно отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О временном научном договоре» ограничение суммарного двенадцатилетнего срока привлечения научного работника на основании срочного трудового договора распространяется также на научные проекты, финансируемые из внебюджетных источников. Привлечение научных сотрудников для работы по проектам, финансируемым за счет указанных средств, возможно в случае, если договор с научным сотрудником заключается на срок реализации данного проекта.

Федеральный закон «О временном научном договоре» закрепляет также ряд социальных гарантий для научных работников, которые в целом поддерживают концепцию социального государства, определенную Основным законом ФРГ. Во-первых, научные работники вправе воспользоваться оплачиваемым отпуском по уходу за ребенком, продолжительностью до двух лет. При этом данные два года предоставляются в отношении каждого ребенка и не включаются в общий двенадцатилетний срок привлечения к работе на основании срочного трудового договора как на *Pre-Doc*, так и на *Post-Doc* этапе. Важно отметить, что указанной гарантией вправе воспользоваться любой из родителей. Кроме того, данный двухлетний срок ухода за ребенком распространяется как на родных, так и на приемных детей (без ограничения по количеству детей). Во-вторых, для научных работников, страдающих тяжелыми хроническими заболеваниями или осуществляющих уход за близкими родственниками, страдающими тяжелыми хроническими заболеваниями, также предусмотрена возможность двухлетнего перерыва в работе, который возможен как на *Pre-Doc*, так и на *Post-Doc* этапе и не включается в общий двенадцатилетний срок привлечения к работе на основании

срочного трудового договора. Данная норма была включена в Федеральный закон «О временном научном договоре» в рамках имплементации норм Конвенции ООН о правах лиц с ограниченными возможностями¹¹ в национальное законодательство ФРГ.

Научные работники имеют также своих представителей в университетских советах и профсоюзах, деятельность которых направлена на защиту их прав. Испытательный срок для научных работников ограничен шестью месяцами в случае заключения с ними срочного договора. Для научных работников устанавливается пятидневная рабочая неделя с количеством рабочих часов в среднем около 20 часов (в отличие от 40-часовой рабочей недели по общему правилу). Также у научного работника есть право на тридцатидневный годовой отпуск.

Важно отметить, что при заключении договора с научным работником в тексте договора между университетом (научным учреждением) и работником необходимо наличие эксплицитной отсылки к нормам Федерального закона «О временном научном договоре» для того, чтобы работник действительно мог воспользоваться всеми гарантиями, предусмотренными данным законом¹². Такое указание в договоре с научным сотрудником важно также с той точки зрения, что те научно-педагогические сотрудники университетов, основной задачей которых является исключительно обучение студентов, а не научная деятельность (лекторы, научно-педагогические сотрудники, которые проводят практические занятия по заранее разработанной методике преподавания и принимают экзамены), не подпадают под действие данного закона, пользуясь при этом широким спектром прав и гарантий, предоставляемых законодательством об образовании.

Здесь необходимо указать, что основанием для заключения договора между университетом (научным учреждением) и научным работником в соответствии с Федеральным законом «О временном научном договоре» является не формальное наименование стороны по договору в качестве «научного работника», а содержание трудовых обязанностей, которые он будет в соответствии с данным договором выполнять¹³. Таким образом, именно научно-исследовательская деятельность работника, а не его учебная или административная деятельность в университете или научном центре, являются основанием для заключения договора в соответствии с Федеральным законом «О временном научном договоре». Понятие научно-исследовательской деятельности, приведенное в начале данной статьи, таким образом приобретает не только доктринальное, но и практическое значение для целей определения возможно-

¹⁰ См. подробнее официальный сайт Фонда Фраунхофер. URL: <https://www.fraunhofer.de/de/ueber-fraunhofer/profil-struktur.html> (дата обращения: 02.04.2019).

¹¹ Конвенция ООН о правах инвалидов, принята Генеральной Ассамблеей ООН 13.12.2006. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/61/106> (дата обращения: 02.04.2019).

¹² Schmidt I., Kommentar zum WissZeitVG, 5. Auflage, 2017. URL: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata%2Fkomm%2FAPSKo_5%2FWissZeitVG%2Fcont%2FAPSKo%2EWissZeitVG%2Ehtm (дата обращения: 02.04.2019).

¹³ Maschmann F., Konertz R. Das Hochschulbefristungsrecht in der Reform: Die Novelle des Wissenschaftszeitvertragsgesetzes / NZA 2016. С. 257.





сти заключения договора с научным работником в соответствии с Федеральным законом «О временном научном договоре».

Интересным также представляется тот факт, что среди крупных юридических фирм в ФРГ достаточно широко распространенной является практика привлечения юристов, сдавших первый государственный экзамен¹⁴ и не начавших обучение по второму

этапу получения высшего юридического образования, именно на должность научного работника на основании срочного трудового договора. Однако, поскольку юридические фирмы не являются научным учреждением, на них не распространяется действие Федерального закона «О временном научном договоре», а применяются лишь нормы общего трудового законодательства.

Подводя итог, следует отметить, что позитивный зарубежный опыт регулирования труда научных работников может быть воспринят российским законодателем с точки зрения расширения прав и гарантий научных работников, в том числе для введения законодательного ограничения на заключение срочных трудовых договоров с научными сотрудниками.

¹⁴ Университетское юридическое образование в ФРГ состоит из двух классических этапов. **Первый этап** образования представляет собой университетское обучение до момента успешной сдачи первого государственного экзамена (Erster Staatsexamen) (экзаменационная проверка включает письменную и устную части). Данный этап образования делится на семестры и составляет 8–10 семестров (4–5 лет). Программа обучения включает в себя освоение трех блоков дисциплин: (а) базовые юридические дисциплины (история, философия, социология и др.); (б) основные юридические дисциплины (публичное, гражданское и уголовное право); (в) дополнительные дисциплины (иностранный язык и ключевые компетенции soft skills). **Второй этап** образования начинается при условии успешной сдачи первого государственного экзамена и именуется референдарият (Referendariat). Обучение на данном этапе осуществляется по трем направлениям юридической деятельности: (а) судебная работа; (б) работа в органах государственной власти (в) работа в юридической фирме. Продолжительность данного этапа образования составляет порядка 2 лет, а особенность состоит в том, что начало обучения может быть отложено на определенный срок

как по желанию самого обучающегося (например, для получения им практического опыта работы в юридической фирме), так и в связи с нехваткой вакантных мест обучения (например, в связи с большим количеством обучающихся в данной федеральной земле). Завершается данный этап образования сдачей второго государственного экзамена (Zweiter Staatsexamen), который, как и первый, состоит из двух частей (письменная и устная). Только при условии успешной сдачи обоих государственных экзаменов обучающийся допускается к юридической практике, что подтверждается получением особого профессионального статуса — адвоката (Rechtsanwalt).

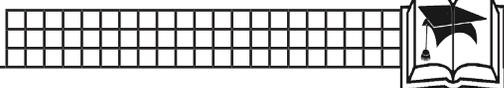
References

1. Maschmann F. Das Hochschulbefristungsrecht in der Reform: Die Novelle des Wissenschaftszeitvertragsgesetzes / F. Maschmann, R. Konertz / München: NZA. 2016. S. 258.
2. Schmidt, I. Kündigungsrecht. Großkommentar zum gesamten Recht der Beendigung von Arbeitsverhältnissen. Kommentar 5. neu bearbeitete Auflage / Dr. R. Ascheid, Dr. U. Preis, I. Schmidt. München: Buch, 2017. S. 506.
3. Schmidt, I. Erfurter Kommentar zum Arbeitsrecht, 19 Auflage / I. Schmidt. / München, 2019. S. 506.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.





DOI: 10.18572/1813-1190-2019-6-13-18

Типология способов использования изобретения, составляющих содержание исключительного патентного права

Матвеев А.Г.*

Цель. Раскрытие содержания исключительного права на изобретение через типологию способов использования этого объекта, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации. **Методология:** в исследовании применены методы формальной логики, исторический, системно-структурный и формально-догматический методы. **Выводы.** Способы использования изобретения, составляющие содержание исключительного патентного права, установлены в п. 2 ст. 1358 Гражданского кодекса РФ. Основа типологии этих способов определяется объектами охраняемых изобретений (продуктом или способом). Дополнительным признаком этой типологии является объем охраны, предоставляемый соответствующему продукту или способу как объектам изобретения. По мнению автора, можно говорить о прямой, расширенной (косвенной) и усеченной (ограниченной) охране изобретения. Прямой охраной продукта является ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использовано изобретение. Прямой охраной способа является осуществление способа, в котором используется изобретение. Расширенная охрана способа предусмотрена в подп. 2 и 3 п. 2 ст. 1358 ГК РФ. В подп. 4 п. 2 ст. 1358 установлена усеченная охрана изобретения, состоящего в применении продукта по определенному назначению. **Научная и практическая значимость.** Излагается авторское видение типологии способов использования изобретения, которое является новым для российской юридической науки. Проведенное исследование может быть полезным ученым, студентам, аспирантам, а также всем тем, кто интересуется проблемами патентного права. Выводы исследования могут быть использованы в целях совершенствования образовательного процесса по подготовке магистров юриспруденции.

Ключевые слова: патентное право, исключительное право, использование изобретения, продукт, способ, прямая охрана, расширенная охрана, косвенная охрана, усеченная охрана, типология.

Typology of Invention Use Means Constituting an Exclusive Patent Right

Matveev A.G.**

Purpose. To determine the types of the methods of the usage of the invention which in the Civil Code of the Russian Federation are established. To identify through these types the content of the exclusive right to an invention. **Methodology.** Method of formal logic, historic, systematic structural and formal dogmatic methods are used in the analysis. **Results.** The methods of the usage of the invention constituting the content of the exclusive patent right in paragraph 2 of Article 1358 of the Civil Code are established. The subject matter of protected inventions (product or process) is the basis of the typology of these methods. An additional sign of this typology is the scope of the patent protection that to product or process is provided. We can designate direct, extended (indirect) and truncated (limited) protection of the invention. The direct protection of a product is the importation onto the territory of the Russian Federation, manufacture, application, offer for sale, sale, other introduction in civil-law transactions or storage for such purposes of a product in which the invention is used. The direct protection of a process is the implementation of the process in which the invention is used. The Extended protection of a process is established in subparagraphs 2 and 3 of paragraph 2 of Article 1358 of the Civil Code. The truncated protection of a product is established in subparagraph 4 of paragraph 2 of Article 1358. **Scientific and practical significance.** The author's vision of the typology of the methods of the usage of the invention is described. This vision is new for Russian legal science. The research may be useful for scientists, students, graduate students and all who in problems of patent law are interested. The results of the research may be used for the improvement of educational process of training magisters of law.

Keywords: patent law, exclusive right, usage of invention, product, process, direct protection, extended protection, indirect protection, truncated protection, typology.

Важнейшим из прав на изобретение является исключительное право. Оно представляет собой абсолютное имущественное отчуждаемое право, имеющее ограниченный срок действия. Абсолютность права означает то, что в течение срока его действия

только правообладатель может использовать изобретение и запрещать использование третьим лицам. Как указано в абз. 3 п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации, другие лица не могут использовать соответствующие результаты

* Матвеев Антон Геннадьевич, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, доцент, la_musica@yandex.ru

** Matveev Anton G., Professor of the Department of Civil Law of the Perm State University, Doctor of Law, Associate Professor





интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Ключевым для понимания содержания исключительного патентного права является понятие использования изобретения, которое регламентируется в ГК РФ несколько противоречиво. С одной стороны, в п. 1 ст. 1358 со ссылкой на ст. 1229 Кодекса установлено, что патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения любым не противоречащим закону способом, в том числе способами, указанными в п. 2 ст. 1358 ГК РФ. Иными словами, приведенные в п. 2 ст. 1358 ГК РФ способы использования изобретения — это только часть использования изобретения, которое не разрешено третьим лицам без согласия патентообладателя. С другой стороны, именно закрепленные в этом пункте способы использования, если понимать их в контексте эволюции патентного права, а также современного международного и зарубежного регулирования соответствующих отношений, полностью отражают содержание исключительного права на изобретение. Любое расширение или сужение содержания этого права должно недвусмысленно отражаться в формулировках п. 2 ст. 1358 ГК РФ. В настоящее время в этом пункте указано следующее.

Использованием изобретения, полезной модели или промышленного образца считается, в частности:

1) ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец;

2) совершение действий, предусмотренных подпунктом 1 настоящего пункта, в отношении продукта, полученного непосредственно запатентованным способом. Если продукт, получаемый запатентованным способом, является новым, идентичный продукт считается полученным путем использования запатентованного способа, поскольку не доказано иное;

3) совершение действий, предусмотренных подпунктом 1 настоящего пункта, в отношении устройства, при функционировании (эксплуатации) которого в соответствии с его назначением автоматическое осуществляется запатентованный способ;

4) совершение действий, предусмотренных подпунктом 1 настоящего пункта, в отношении продукта, предназначенного для его применения в соответствии с назначением, указанным в формуле изобретения, при охране изобретения в виде применения продукта по определенному назначению;

5) осуществление способа, в котором используется изобретение, в том числе путем применения этого способа.

Как видно, все приведенные пять подпунктов касаются использования изобретения и только первый подпункт — полезной модели и промышленного образца. Уже хотя бы в этом проявляется многогранность и сложность содержания исключительного права на изобретение. Преподавание автором настоящей работы дисциплины «интеллектуальные права» в магистратуре по направлению «гражданское право» позволяет заключить, что при изучении содержания исключительных прав и при выполне-

нии заданий, касающихся квалификации способов использования объектов интеллектуальной собственности, наибольшие трудности у студентов вызывает материал, посвященный исключительному праву на изобретение.

Целью настоящей работы является раскрытие содержания исключительного права на изобретение через типологию способов использования этого объекта, закрепленных в российском законодательстве. Под типологией в настоящей работе понимается метод научного познания, который основывается на расчленении множества объектов и их группировке с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа¹. «Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, на поиск надежных способов их идентификации...»².

Далеко не всегда содержание исключительного права на изобретение раскрывалось в законодательстве так подробно, как в ст. 1358 ГК РФ. Например, в первом российском акте патентного права — Манифесте от 17 июня 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» говорилось, что получивший привилегию имеет право пользоваться изобретением или открытием, яко неотъемлемой и исключительной его собственностью, и вследствие того вводить, употреблять и продавать другим, как сие изобретение или открытие, так и передавать самую привилегию, а также преследовать судом всякую подделку и искать удовлетворения в понесенных от того убытках (§ 4)³. В Положении от 20 мая 1896 г. «О привилегиях на изобретения и усовершенствования» (самом совершенном из патентных актов Российской империи) сохранились практически такие же формулировки: получивший привилегию имеет право исключительного пользования указанным в ней изобретением или усовершенствованием в течение всего срока действия привилегии и вследствие того может: 1) приводить в исполнение изобретение или усовершенствование, принимать меры к его распространению и дозволять другим пользование оным; 2) отчуждать саму привилегию на весь срок ее действия или на часть всего срока; 3) преследовать по суду самовольное пользование его правами по привилегии (ст. 94)⁴.

Более четко понятие использования изобретения было раскрыто в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О патентах на изобретения»⁵. Здесь уже в формулировке об исключительном праве отражено важнейшее для патентного права различие: является ли объектом изобретения продукт или способ. В п. 9 Постановления было закрепле-

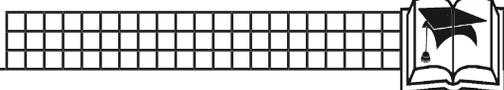
¹ См.: Огурцов А.П., Юдин Э.Г. Типология // Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article110675.html> (дата обращения: 12.05.2019).

² Там же.

³ Манифест от 17 июня 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах». URL: <http://base.garant.ru/58102449/> (дата обращения: 12.05.2019).

⁴ См.: Устав о промышленности (Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2, изд. 1913 г.) // Пилленко А.А. Привилегии на изобретения. Петроград, 1916.

⁵ См.: Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. «О патентах на изобретения». URL: <http://www.libertarium.ru/patent-1925> (дата обращения: 12.05.2019).





но, что патентообладатель имеет исключительное право изготовлять, продавать, вводить в оборот или вообще употреблять предмет изобретения в промышленных целях и что действие патента, ограждающего способ, простирается также на все продукты, полученные непосредственно по этому способу. Эта относительная четкость при дальнейшем развитии советского изобретательского права была заменена крайне краткой формулировкой о том, что никто не может без согласия патентообладателя использовать изобретение⁶. Ситуация изменилась с принятием 31 мая 1991 г. Закона СССР «Об изобретениях в СССР»⁷. В п. 3 ст. 5 Закона было установлено, что нарушением прав патентообладателя признается несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в хозяйственный оборот продукта, содержащего запатентованное изобретение, а также применение способа, охраняемого патентом.

Как видно, конструкция п. 2 ст. 1358 ГК РФ имеет мало общего с положениями дореволюционного и советского права. Ее прототипом стали нормы ст. 10 Патентного Закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 г.⁸ Редакция п. 3 этой статьи до 2003 г. была практически идентичной приведенному выше п. 3 ст. 5 Закона «Об изобретениях в СССР». Кроме того, в п. 3 ст. 10 Патентного Закона Российской Федерации была включена норма, согласно которой нарушением исключительного права признается введение в хозяйственный оборот либо хранение с этой целью продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым патентом на изобретение. Эта норма стала прототипом сегодняшнего подп. 2 п. 2 ст. 1358 ГК РФ. Федеральным законом от 7 февраля 2003 г. в Патентный закон были внесены масштабные поправки⁹. В результате в п. 1 ст. 10 Патентного закона появились абзацы 2–5, которые в 2006 г. были перенесены в ч. 4 ГК РФ и сегодня являются соответственно подп. 1–3 и 5 п. 2 ст. 1358. В содержательном плане с 2003 г. патентная монополия на изобретение была расширена за счет включения положения, согласно которому нарушением исключительного права является введение в гражданский оборот или хранение для этих целей устройства, при функционировании (эксплуатации) которого в соответствии с его назначением автоматически осуществляется запатентованный способ (абз. 4 п. 1 ст. 10 Патентного закона; подп. 3 п. 2 ст. 1358 ГК РФ). Наконец, четвертый подпункт п. 2 ст. 1358 ГК РФ, касающийся введения в гражданский оборот продукта, предназначенного для его применения в соответствии

с назначением, при охране изобретения в виде применения продукта по определенному назначению, был включен в Кодекс Федеральным законом от 14 марта 2014 г.¹⁰ Эта поправка была обусловлена изменениями п. 1 ст. 1350 ГК РФ, согласно которым в качестве изобретения охраняются также применение продукта или способа по определенному назначению. Однако, в отличие от охраны применения продукта по определенному назначению, уточнения, касающиеся охраны применения способа по определенному назначению, не отразились на п. 2 ст. 1358 ГК РФ.

Итак, формулировки положений п. 2 ст. 1358 ГК РФ о способах использования изобретения представляют собой результат, во-первых, постепенного расширения содержания исключительного патентного права, во-вторых, нескольких реформ патентного законодательства.

Основной типологии закрепленных в п. 2 ст. 1358 ГК РФ способов использования изобретения является разделение объектов изобретения на две группы — продукт и способ. Эта идея отражена в ст. 28 Соглашения ТРИПС, посвященной содержанию исключительного права¹¹. Так, в п. 1 этой статьи установлено, что патент предоставляет его владельцу следующие исключительные права: а) если объектом патента является продукт, препятствовать третьим лицам совершать создание, использование, предложение для продажи, продажу или ввоз для этих целей упомянутого продукта; б) если объектом патента является способ, препятствовать третьим лицам совершать действие, состоящее в использовании способа, а также использование, предложение для продажи, продажу или ввоз для этих целей полученных непосредственно упомянутым способом. В авторитетном комментарии к Соглашению ТРИПС отмечается, что общим принципом является то, что характер охраны изобретения определяется его объектом¹².

Дополнительным признаком, характеризующим содержание исключительного права на изобретение, выступает то, как связана патентная охрана продукта или способа с действиями по материализованному использованию соответствующего продукта или способа в объекте техники. Если при охране изобретения, объектом которого является продукт, нарушением исключительного права считается действие по использованию продукта, то такая охрана традиционно понимается как прямая охрана продукта. Она распространяется на действия по ввозу на территорию Российской Федерации, изготовлению, применению, предложению о продаже, продаже, иному введению в гражданский оборот или хранению для этих целей продукта, в котором использовано изобретение, т.е. действий, указанных в подп. 1 п. 2 ст. 1358 ГК РФ.

В свою очередь, прямой охраной запатентованного способа является такая модель, когда наруше-

⁶ См.: ст. 112 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. // СПС «КонсультантПлюс»; ст. 522 Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г. // СПС «КонсультантПлюс»; ст. 145 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Закон СССР от 31 мая 1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Патентный Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2003 г. № 22-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 6. Ст. 505.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 14 марта.

¹¹ См.: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) от 15 апреля 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Resource Book on TRIPS and Development. Cambridge, Cambridge University Press. 2005. P. 421.





нием исключительного права считаются действия по осуществлению этого способа. Этот вид охраны закреплен в подп. 5 п. 2 ст. 1358 ГК РФ (осуществление способа, в котором используется изобретение, в том числе путем применения этого способа). Иными словами, чтобы нарушить прямую охрану способа, нужно практически (технологически) осуществить запатентованный способ. Так, исключительное право на изобретение «Комплексный способ стимуляции нефтегазовых скважин» по патенту РФ № 2282027, который реализуют с помощью устройства для термогазохимической обработки продуктивного пласта, может быть нарушено в деятельности по добыче нефти, но не в деятельности по производству и введению в гражданский оборот указанного устройства. Между тем обладатель указанного выше патента № 2282027 обратился в суд с иском о защите исключительного права к предприятию, которое производит указанные устройства для термогазохимической обработки пласта. Истец сослался на заключение патентного поверенного, в котором был сделан вывод о том, что, в частности, использование ответчиком таких признаков изобретения, как способ стимуляции нефтегазовых скважин и термогазохимическое барическое и виброволновое воздействие на продуктивный пласт с помощью указанного устройства, доказываются через то, что эти признаки и соответствующие им действия упоминаются в руководстве по эксплуатации этих устройств. Однако упоминание признаков изобретения в технической документации не является использованием изобретения в патентно-правовом смысле, так как таковым считается материализованное воплощение изобретения в реальном объекте техники. Отказывая истцу в иске, суд, в частности, правильно отметил, что сведения об объекте права, содержащиеся в технической документации, не являются подтверждением состоявшегося утилитарного использования объекта патентных прав¹³.

Более сложной является квалификация способов использования изобретения, закрепленных в подп. 2–4 п. 2 ст. 1358 ГК РФ. Первый из таких способов — введение в гражданский оборот продукта, полученного непосредственно запатентованным способом (подп. 2) — традиционно в российской цивилистике именуется «косвенной», т.е. непрямой охраной. Объектом изобретения при такой охране является способ, а противоправными считаются действия с продуктом, который произведен этим способом. При этом сам способ по производству соответствующего продукта может вообще осуществляться за пределами территории действия патента. В юридической науке высказываются разные точки зрения относительно того, является ли положение подп. 2 п. 2 ст. 1358 ГК РФ косвенной охраной продукта или способа. Э.П. Гаврилов нейтрально называет такую охрану «косвенной охраной изобретения»¹⁴. О.А. Городов го-

ворит о косвенной охране продукта¹⁵. В.Ю. Джермакян пишет о косвенной охране продукта через способ его получения и обоснованно уточняет: «Определение «косвенная охрана продукта» условно, так как продукт никакой отдельной охраны с установленным объемом прав не получает. Скорее, более широкую охрану получает способ, поскольку даже в случае, когда он не осуществляется на территории действия патента, он все равно считается нарушенным (противоправно использованным)»¹⁶.

Л. Бентли и Б. Шерман отмечают, что давно признано, что сфера действия патентной монополии не должна ограничиваться ситуациями, когда акт нарушения имеет место только в отношении продукта или способа, которые прямо совпадают с запатентованным изобретением¹⁷. Впервые положения о косвенной охране изобретения были включены в Конвенцию по охране промышленной собственности в 1958 г. В ст. 5-*quater* было зафиксировано, что, если продукт ввозится в страну Союза, где существует патент, охраняющий способ производства указанного продукта, патентообладатель имеет в отношении ввезенного продукта все права, какие ему предоставляет законодательство импортирующей страны на основе патента на способ производства в отношении продуктов, изготовленных в данной стране¹⁸. Г. Боденхаузен пишет, что проект этой статьи предусматривал более строгую охрану, так как в нем предусматривалось, что нарушением патента на способ производства считается ввоз, использование или продажа товаров, полученных данным способом в другой стране¹⁹. Это более строгое положение в результате длительных и сложных переговоров было включено в ст. 28 Соглашения ТРИПС. Длительность и сложность переговоров объясняется тем, что многие развивающиеся страны выступали против, так как не обеспечивали такую охрану в своем национальном праве²⁰.

Рассмотренный вид охраны изобретения касается охраны способа, а не продукта. Логика ст. 28 Соглашения ТРИПС в данном случае представляется безупречной. Эту охрану изобретения точнее называть «расширенной», нежели «косвенной», так как содержание исключительного права на способ было расширено за счет включения в него действий, непосредственно не касающихся осуществления запатентованного способа. Выражение «косвенная охрана» имеет коннотацию противопоставления с прямой охраной, не выражая при этом содержательной характеристики такой охраны. Поскольку в настоящей работе раскрывается типология, а не классифи-

¹³ См.: Решение Кировского районного суда г. Перми от 16 июля 2018 г. по делу № 2-9/2018. URL: https://kirov--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=105809493&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁴ Гаврилов Э.П. 50 лет с даты вступления СССР в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности // Патенты и лицензии. 2015. № 7. С. 21–22.

¹⁵ Городов О.А. Принцип исчерпания исключительного права на объекты промышленной собственности и антиконкурентная практика // Конкурентное право. 2013. № 2. С. 9.

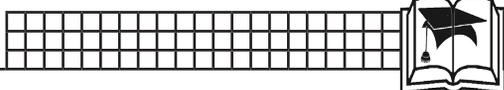
¹⁶ Джермакян В. Ю. Когда действует косвенная охрана продукта через способ его получения? // Патенты и лицензии. 2010. № 11. С. 18.

¹⁷ Bently L., Sherman B. Intellectual Property Law. New York, Oxford University Press. 2004. P. 519.

¹⁸ Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М.: Прогресс, 1977. С. 190.

²⁰ Resource Book on TRIPS and Development. Cambridge, Cambridge University Press. 2005. P. 415–416.





кация способов использования изобретения, обозначение этих способов через прямую и расширенную охрану представляется разумным.

Расширенная охрана изобретения, объектом которого является способ, закреплена также в подп. 3 п. 2 ст. 1358 ГК РФ. Здесь связь способа с продуктом выражается не в том, что продукт производится определенным способом, а в том, что запатентованный способ автоматически осуществляется при функционировании устройства. Примером такого устройства может служить телевизор, а запатентованного способа — способ обработки видеосигнала²¹. Идея такой расширенной охраны способа заключается в следующем. При производстве, например, тех же телевизоров способ обработки видеосигнала не считается осуществленным изготовителем. Однако без внедрения этого способа телевизор работал бы иначе или вообще не работал. Следовательно, изготовитель телевизора, не спросивший согласия патентообладателя на внедрение в производимые устройства соответствующей технологии обработки видеосигнала, получил бы нечестное преимущество, а мотивация обладателя патента на способ инвестировать в развитие этой технологии явно бы снизилась.

Наиболее сложным для понимания и типологизации является способ использования изобретения, закрепленный в подп. 4 п. 2 ст. 1358 ГК РФ. Здесь речь идет об охране изобретения, объектом которого является продукт, предназначенный для его применения в соответствии с назначением, указанным в формуле изобретения, при охране изобретения в виде применения продукта по определенному назначению. Объектом рассматриваемой охраны является продукт, поскольку технические решения, состоящие в применении продуктов, рассматриваются как продукт²². Такая охрана относится к типу прямой охраны в том смысле, что нарушением исключительного права в данном случае считаются действия по использованию продукта (ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использовано изобретение). Однако, и это следует подчеркнуть, лишь тогда перечисленные действия включаются в содержание исключительного права на изобретение, состоящее в применении продукта, когда они нацелены на применение этого продукта в соответствии с назначением, указанным в формуле изобретения. Такую ограниченную или неполную охрану можно назвать «усеченной охраной продукта».

Усеченный характер охраны изобретения, состоящего в применении продукта по определенному назначению, обусловлен тем, что такое изобретение является зависимым объектом. В п. 1 ст. 1358.1 ГК РФ установлено, что изобретение, использование которого в продукте или способе невозможно без ис-

пользования другого изобретения, является зависимым изобретением. Если патент на другое (доминирующее) изобретение действует, то использование зависимого изобретения без согласия патентообладателя доминирующего изобретения является неправомерным. Если же патент на доминирующее изобретение не действует, то патентообладатель зависимого изобретения может использовать его без чего-либо согласия. Однако и в этом случае указанный патентообладатель вправе запрещать только такое введение в гражданский оборот его зависимого изобретения, которое нацелено на применение этого продукта в соответствии с назначением, указанным в формуле изобретения. Здесь проблемным является вопрос об определенности сферы действия патентной монополии на такого рода зависимые изобретения. Л. Бентли и Б. Шерман пишут, что проблема патента на цели (патента на изобретения, состоящие в применении продукта) проистекает из «врожденного» конфликта между физической природой нарушения патента и ментальным характером новизны патента на цели²³. Поскольку зависимое изобретение, состоящее в применении продукта, отличается от доминирующего изобретения на этот продукт определенной целью применения, постольку маркером, указывающим на такую цель и очерчивающим сферу действия патента на зависимое изобретение, может служить информация о применении, если она сопровождает введение в оборот соответствующего продукта.

По аналогии с усеченной охраной изобретения, состоящего в применении продукта, можно было бы сделать вывод о существовании усеченной охраны изобретения, состоящего в применении способа. Однако в ст. 1358 ГК РФ прямо о такой охране не говорится. Такую коллизию можно объяснить тем, что, как отмечает В.Ю. Джермакян, российских патентов с формулами на применение способа по определенному назначению пока не установлено²⁴. В п. 1.8.1. утратившего силу Приказа Роспатента от 8 июля 1999 г. даются примечательные пояснения о том, что изобретения, состоящие в применении способа по определенному назначению, маловероятны: «Связано это с тем, что способ есть не что иное, как процесс выполнения действий над материальным объектом. Он характеризуется наличием действий над определенными предметами, порядком и условиями их осуществления, под которыми следует понимать как режим, так и использование веществ и устройств, необходимых для выполнения действий. Необходимость реализации нового назначения, как правило, требует изменения самого процесса или объекта, на который он направлен, и, следовательно, изменения способа. В этом случае решение не является изобретением «на применение»»²⁵.

Проведенное исследование позволило определить следующую типологию способов исполь-

²¹ Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

²² Пункт 36 Требований к документам заявки на выдачу патента на изобретение : утв. Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 мая 2016 г. № 316 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 13.07.2016.

²³ Bently L., Sherman B. Intellectual Property Law. New York : Oxford University Press, 2004. P. 531.

²⁴ Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

²⁵ Приказ Роспатента от 8 июля 1999 г. № 134 «Об утверждении рекомендаций по вопросам экспертизы заявок на изобретения и полезные модели» // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).





зования изобретения, составляющих содержание исключительного патентного права. Основными типами таких способов являются способы использования изобретений, объектом которых выступает продукт, и способы использования изобретений, объектом которых выступает способ. По объему правовой охраны способы использования изобретения делятся на способы прямой и расширенной охраны. В рамках прямой охраны можно выделить усеченную (ограниченную) охрану.

Прямой охраной изобретения-продукта является ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использовано изобретение (подп. 1 п. 2 ст. 1358 ГК РФ).

Усеченная охрана изобретения-продукта касается только изобретений, состоящих в применении продукта. Примером такой охраны являются указанные выше действия с продуктом, который предназначен для его применения в соответствии с назначением, указанным в формуле изобретения (подп. 4 п. 2 ст. 1358 ГК РФ).

Расширенной или косвенной охраны изобретения-продукта, т.е. охраны, которая не касалась бы непосредственно действий по введению в гражданский оборот продуктов, в которых использовано изобретение, в Российской Федерации в настоящее время нет. Примером такой охраны являются положения § 10 Патентного закона Германии, согласно которым любому третьему лицу запрещается без согласия патентообладателя предлагать на продажу или поставлять средства, связанные с существенным элементом

изобретения, с иной целью, кроме как для использования запатентованного изобретения правомочными лицами, если третьему лицу известно или в силу обстоятельств очевидно, что эти средства предназначены к применению для использования изобретения²⁶. Поскольку такого рода норм нет в ГК РФ, расширенная охрана изобретения-продукта не рассматривалась в настоящей работе. Об актуальности этого типа охраны для российского патентного права убедительно пишет, например, В.И. Еременко²⁷.

Прямой охраной изобретения-способа является осуществление способа, в котором используется изобретение, в том числе путем применения этого способа (подп. 5 п. 2 ст. 1358 ГК РФ).

Расширенная или косвенная охрана изобретения, состоящего в производстве определенного продукта, касается действий по введению в гражданский оборот продукта, полученного непосредственно запатентованным способом (подп. 2 п. 2 ст. 1358 ГК РФ). Этот вид охраны установлен также для способов, которые автоматически осуществляются при функционировании устройств в соответствии с их назначением (подп. 3 п. 2 ст. 1358 ГК РФ).

Усеченная охрана изобретения, состоящего в применении способа, в ГК РФ не установлена в силу того, что патентование таких изобретений является маловероятным.

²⁶ См.: Патентный закон Федеративной Республики Германия от 16 декабря 1980 г. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/patg/VJNR201170936.html> (дата обращения: 12.05.2019).

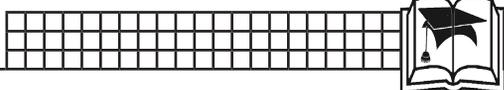
²⁷ Еременко В. И. К вопросу о косвенном нарушении патента // Изобретательство. 2010. № 5. С. 1–8.

Литература

1. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий / Г. Боденхаузен. М.: Прогресс, 1977. 310 с.
2. Гаврилов Э.П. 50 лет с даты вступления СССР в Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. 2015. № 7. С. 17–22.
3. Городов О.А. Принцип исчерпания исключительного права на объекты промышленной собственности и антиконкурентная практика / О.А. Городов // Конкурентное право. 2013. № 2. С. 7–12.
4. Джермакян В.Ю. Когда действует косвенная охрана продукта через способ его получения? / В.Ю. Джермакян // Патенты и лицензии. 2010. № 11. С. 16–21.
5. Джермакян В.Ю. Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ / В.Ю. Джермакян // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
6. Еременко В.И. К вопросу о косвенном нарушении патента / В.И. Еременко // Изобретательство. 2010. № 5. С. 1–8.
7. Bently L., Sherman B. Intellectual Property Law / L. Bently, B. Sherman. NY: Oxford University Press, 2004. 1131 p.

References

1. Bodenhausen G. Parizhskaya konventsiya po okhrane promyshlennoy sobstvennosti. Kommentariy [The Paris Convention for the Protection of Industrial Property. Commentary] / G. Bodenhausen. Moskva: Progress — Moscow: Progress, 1977. 310 s.
2. Gavrilov E.P. 50 let s daty vstupleniya SSSR v Parizhskuyu konventsiyu po okhrane promyshlennoy sobstvennosti [50 Years from the Date of Accession the Paris Convention for the Protection of Industrial Property by the USSR] / E.P. Gavrilov // Patenty i litsenzii — Patents and Licenses. 2015. № 7. S. 17–22.
3. Gorodov O.A. Printsip ischerpaniya isklyuchitel'nogo prava na obekty promyshlennoy sobstvennosti i antikontkurentnaya praktika [The Principle of Exhaustion of an Exclusive Right to Industrial Objects and the Anticompetition Practice] / O.A. Gorodov // Konkurentnoe pravo — Competition Law. 2013. № 2. S. 7–12.
4. Dzhermakyan V.Yu. Kogda deystvuet kosvennaya okhrana produkta cherez sposob ego polucheniya? [When Is Indirect Product Protection through Its Receipt in Applied?] / V.Yu. Dzhermakyan // Patenty i litsenzii — Patents and Licenses. 2010. № 11. S. 16–21.
5. Dzhermakyan V.Yu. Kommentariy k glave 72 «Patentnoe pravo» Grazhdanskogo kodeksa RF [A Commentary to Chapter 72 Patent Law of the Civil Code of the Russian Federation] / V.Yu. Dzhermakyan // SPS «KonsultantPlus» — ConsultantPlus reference legal system, 2014.
6. Eremenko V.I. K voprosu o kosvennom narushenii patenta [On Indirect Patent Infringement] / V.I. Eremenko // Izobretatelstvo — Development of Inventions. 2010. № 5. S. 1–8.
7. Bently L., Sherman B. Intellectual Property Law / L. Bently, B. Sherman. New York: Oxford University Press, 2004. 1131 s.





DOI: 10.18572/1813-1190-2019-6-19-23

Уголовно-правовая охрана диких животных: сравнительно-правовой анализ (на примере Китайской Народной Республики)

Антонова Е.Ю., Гусаренко Д.М.*

Цель. Исследование отдельных аспектов уголовно-правовой охраны диких животных в России и Китайской Народной Республике, определение направлений для совершенствования УК РФ. **Методология:** основу исследования составил общенаучный диалектический метод познания. В ходе исследования использовались такие методы как анализ и синтез, аналогия, правовое сравнение и моделирование. **Выводы.** По результатам сравнительно-правового исследования делаются выводы о том, что: 1) уголовно-правовая охрана животного мира в России и КНР в целом характеризуется общей тенденцией своего развития; 2) китайское уголовное законодательство имеет ряд особенностей, которые могут быть интересны отечественному законодателю с точки зрения оптимизации уголовно-правовой охраны дикой фауны в России. **Научная и практическая значимость.** В статье выделяются достоинства и недостатки уголовных законодательств указанных государств в сфере охраны дикой фауны, определены актуальные направления совершенствования УК РФ: охрана редких и исчезающих видов дикой фауны специальной уголовно-правовой нормой; криминализация незаконного оборота указанных животных и продукции из них; совершенствование законодательной конструкции ст. 258¹ УК РФ; строгость санкций за преступления против редких и исчезающих видов дикой фауны; уголовная ответственность юридических лиц за совершение преступлений против животного мира.

Ключевые слова: криминализация, пенализация, охрана животных, природоохранное законодательство, дикие животные, водные биологические ресурсы.

Criminal Law Protection of Wild Animals: A Comparative Law Analysis (on the Example of the People's Republic of China)

Antonova E.Yu., Gusarenko D.M.**

Purpose. Research of separate aspects of criminal law protection of wild animals in Russia and the people's Republic of China, determination of directions for improvement of the criminal code of the Russian Federation in this part. **Methodology:** the study was based on the General scientific dialectical method of cognition. The study used such methods as analysis and synthesis, analogy, legal comparison and modeling. **Conclusions.** According to the results of the comparative legal research, it is concluded that: 1) criminal law protection of wildlife in Russia and China as a whole is characterized by a General trend of its development; 2) Chinese criminal law has a number of features that may be of interest to the domestic legislator in terms of optimizing the criminal law protection of wild fauna in Russia. **Scientific and practical significance.** The article highlights the advantages and disadvantages of the criminal legislation of these States in the field of protection of wild fauna, identified current areas of improvement of the criminal code: protection of rare and endangered species of wild fauna special criminal law; criminalization of illegal trafficking of these animals and products from them; improvement of the legislative structure of Art. 258¹ of the criminal code of the Russian Federation; the severity of sanctions for crimes against rare and endangered species of wild fauna; criminal liability of legal entities for committing crimes against the animal world.

Keywords: criminalization, penalization, animal protection, environmental legislation, wild animals, aquatic biological resources.

Преступления против редких и исчезающих видов дикой фауны все чаще приобретают организованный транснациональный характер и причиняют существенный вред интересам разных государств.

Сегодня уже очевидно, что борьба с указанными посягательствами невозможна без объединения усилий стран, а эффективное международное сотрудничество в данной сфере — без знания и учета осо-

* Антонова Елена Юрьевна, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Хабаровского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, доцент, antonovy@yandex.ru

Гусаренко Дмитрий Михайлович, аспирант Хабаровского государственного университета экономики и права, damiir4212@mail.ru

** Antonova Elena Yu., Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Khabarovsk State University of Economics and Law, Doctor of Law, Associate Professor

Gusarenko Dmitriy M., Postgraduate Student of the Khabarovsk State University of Economics and Law





бенностей их уголовного законодательства. Кроме того, анализ законодательского опыта зарубежных государств позволяет понять недостатки и достоинства отечественного законодательства, определить направления для его совершенствования. В этом смысле несомненный научный интерес представляет уголовное законодательство Китайской Народной Республики (далее — КНР, Китай), которое по многим параметрам схоже с отечественным уголовным законом. Отметим, что выбор для сравнительного исследования УК КНР не случаен и обусловлен рядом факторов.

Во-первых, уголовное законодательство Китая формировалось под непосредственным воздействием советского (социалистического) уголовного права. В частности, первый УК КНР, принятый в 1979 г., был пропитан коммунистическими идеями, представлял собой типичный образец социалистического уголовного законодательства и основывался на опыте других стран социалистического лагеря, в том числе и СССР. Сегодня, несмотря на произошедшие социально-экономические преобразования в этой стране, действующий УК КНР 1997 г. также базируется на принципах социалистического уголовного права и сохраняет лучшие достижения советской юридической науки¹. Полагаем, что сравнение УК РФ и УК КНР, позволит определить не только общие тенденции развития уголовных законодательств стран в сфере охраны дикой фауны, но и те особенности, которые сформировались в УК КНР вне влияния отечественного уголовного права.

Во-вторых, изыскания советских правоведов оказали воздействие не только на уголовное право Китая, но и на формирование его природоохранного законодательства. В частности, в КНР основу правового регулирования пользования животным миром составляют Законы КНР от 20 января 1986 г. (в ред. от 28 августа 2004 г.) «О рыболовстве» и от 8 ноября 1988 г. (в ред. от 2 июля 2016 г.) «Об охране диких животных»², которые по предмету, структуре и другим моментам схожи с аналогичными федеральными законами России.

В-третьих, в КНР, как и в России, сохранение и восстановление редкой и исчезающих дикой фауны являются одними из приоритетных направлений экологической политики государства. Например, в 1983 г. проблема критического состояния исчезающих видов диких животных и необходимость их особой охраны была поставлена в КНР на государственном уровне. Это решение предопределило оптимизацию всей системы правового регулирования

охраны дикой фауны в Китае, в том числе и уголовного законодательства в рассматриваемой сфере³.

Предваряя исследование, отметим, что наряду с достоинствами, в ходе анализа выделим и недостатки уголовно-правовой охраны диких животных в КНР, поскольку для определения приемлемых направлений модернизации УК РФ отечественному законодателю следует учитывать и отрицательный опыт китайских коллег.

Итак, УК КНР включает два состава преступлений против дикой фауны⁴:

— ч. 1 ст. 341 «Незаконная охота, убийство основных охраняемых государством редких, находящихся на грани вымирания диких животных, или незаконная покупка-транспортировка; продажа основных охраняемых государством редких, находящихся на грани вымирания диких животных или продукции из них».

— ч. 2 ст. 341 «Ведение охоты в запрещенных для охоты районах, в запрещенные сроки или с использованием запрещенных орудий охоты и запрещенными способами и причинение тем самым вреда природным ресурсам, животному миру, в нарушение Закона об охоте, при отягчающих обстоятельствах».

Указанные составы преступлений по признакам родового и видового объектов размещены в § 6 «Преступления против охраны окружающей среды и природных ресурсов», который структурно входит в главу 6 «Преступления против общественного порядка и порядка управления» УК КНР. Такая группировка преступлений против диких животных близка к УК РФ (ст. 256, 258, 258¹ главы 26 раздела IX УК РФ), что, на наш взгляд, демонстрирует схожую тенденцию развития уголовно-правовой охраны дикой фауны в России и КНР. Известно, что через систематизацию составов преступлений проявляется иерархия объектов уголовно-правовой охраны (социальных ценностей). Исходя из этого, можно говорить о том, что в обоих государствах сформировано одинаковое понимание значимости животного мира и необходимости его особой охраны. Считаем, что это является одной из основ эффективного международного сотрудничества России и КНР в борьбе с международным браконьерством.

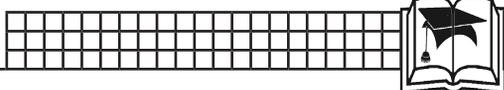
Предметом уголовно-правовой охраны вышеуказанных норм являются представители водной и наземной дикой фауны. Здесь следует обратить внимание на ч. 1 ст. 341 УК КНР, устанавливающую ответственность за преступления против редких и находящихся на грани вымирания диких животных. Полагаем, что решение китайского законодателя представляет интерес для УК РФ, поскольку специальной нормы для охраны указанных животных он

¹ См. подроб.: Лун Чанхай, Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // Lex Russica. 2018. № 3. С. 129; Медведев С.Н. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 58.

² О рыболовстве: закон Китайской Народной Республики от 20 января 1986 г. (в ред. от 28 августа 2004 г.); Об охране диких животных: закон Китайской Народной Республики от 8 ноября 1988 г. (в ред. от 2 июля 2016 г.) // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. URL: <http://www.gov.cn/english/> (дата обращения: 23.02.2019).

³ См.: О строгой охране ценных и редких диких животных: циркуляр Государственного совета Китайской Народной Республики от 13 апреля 1983 г. // Официальный сайт Министерства охраны окружающей среды Китайской Народной Республики. URL: <http://english.mep.gov.cn/> (дата обращения: 23.02.2019).

⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 14 марта 1997 г. № 83 (в ред. от 11 января 2016 г.) // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/> (дата обращения: 23.02.2019).





не содержит. Сегодня они охраняются наряду с видами диких животных, чье существование опасений не вызывает (ст. 256, 258 УК РФ). Исключением являются лишь некоторые редкие и исчезающие виды дикой фауны, представляющие особую ценность (ст. 258¹ УК РФ). Однако их перечень ограничен и не охватывает все виды диких животных, нуждающихся в специальной охране⁵. Считаем, что это является пробелом УК РФ, требующим устранения. В этом смысле опыт Китая можно рассматривать как перспективное направление совершенствования уголовно-правовой охраны редких и исчезающих видов диких животных в России.

Кроме того, заслуживает внимания законодательное формулирование предмета уголовно-правовой охраны ч. 1 ст. 341 УК КНР — «основные охраняемые государством редкие, находящиеся на грани вымирания дикие животные». Данной формулировкой охватываются как наземные, так и водные редкие и исчезающие виды диких животных. Это вытекает из системного толкования ч. 1 ст. 341 УК КНР и положений Закона КНР от 8 ноября 1988 г. (в ред. от 2 июля 2016 г.) «Об охране диких животных», в котором под редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами диких животных понимаются как наземные, так и водные виды дикой фауны (ст. 2). Думается, что данный прием лексической экономии формулирования предмета уголовно-правовой охраны может быть использован и для модернизации ст. 258¹ УК РФ, а именно посредством исключения из ее названия и ч. 1 понятия «водные биологические ресурсы», которое в соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) «О животном мире»⁶ охватывается понятием «дикие животные».

В качестве положительного момента также следует выделить криминализацию незаконного оборота указанных животных, продукции из них (покупка, транспортировка, продажа). В России за совершение аналогичных деяний предусмотрена лишь административная ответственность — ст. 8.35 КоАП РФ, что, на наш взгляд, не соответствует степени общественной опасности указанных посягательств. Полагаем, что криминализация незаконного оборота указанных животных не только повысит эффективность их охраны, но и обеспечит правовую возможность оказания международной помощи по данной категории преступлений в рамках межгосударственных договоров. К примеру, в соответствии с Договором между Россией и КНР о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, страны обязуются исполнять поручения о допросе свидетелей, потерпевших, экспертов, обвиняемых, производстве обыска, экспертизы, осмотра и других процессуаль-

ных действий (ст. 22–27), но только в рамках уголовных дел⁷.

Рассматривая субъективные признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 341 УК КНР, отметим, что все они характеризуются умышленной формой вины. В обоих случаях субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Конструкции указанных норм не закрепляют специальных субъектов и различные формы соучастия. В последнем случае соответствующие нормы УК РФ выглядят прогрессивнее.

Вызывает одобрение решение китайского законодателя об установлении уголовной ответственности для юридических лиц, в том числе и за совершение преступлений против диких животных. Так, согласно ст. 346 УК КНР, если организацией совершены преступления, предусмотренные ст. 341 УК КНР, то в отношении организации применяются штрафные санкции, а ее руководители и другие лица, несущие непосредственную ответственность, наказываются в соответствии с санкцией указанной нормы.

Отметим, что признание в КНР юридических лиц субъектами преступлений является перспективным направлением модернизации российского УК, поскольку необходимость в этом диктуется не только тяжестью экологической ситуации, но и перспективами дальнейшего негативного влияния на природную среду различных отраслей хозяйствования⁸, в том числе и в сфере пользования животным миром. Вместе с этим, несмотря на фундаментальные разработки в данной сфере, российский законодатель так и не воспринял рекомендации ученых и международную практику в решении этой проблемы, в этой связи на сегодняшний день она так и остается актуальной⁹.

Касаясь законодательной конструкции сравниваемых составов преступлений, отметим, что китайский законодатель для построения ч. 1 и 2 ст. 341 УК КНР использовал бланкетную модель уголовно-правовой нормы, т.е. когда границы преступного и непроступного поведения определяются не содержанием нормы, а отраслевым (регулятивным) законодательством. К такому законодательству, в частности, относятся Закон КНР от 20 января 1986 г. (в ред. от 28 августа 2004 г.) «О рыболовстве», которым регламентированы запреты и ограничения добычи и оборота редких, находящихся на грани вымирания видов водных биологических ресурсов, а также Закон КНР от 8 ноября 1988 г. (в ред. от 2 июля 2016 г.) «Об охране диких животных» и принимаемые в соответствии с ним правовые акты на уровне провинций и уездов КНР. За нарушение требований указанных законов виновные лица подлежат в том числе и уголовной ответственности. Вместе

⁵ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 // СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

⁶ О животном мире : Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

⁷ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам // СЗ РФ. 2013. № 7. Ст. 612.

⁸ См.: Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 10–13.

⁹ См., подроб.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности : монография. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011.





с этим следует обратить внимание на содержание ч. 2 ст. 341 УК КНР, буквальное толкование которой приводит к выводу о том, что уголовная ответственность за незаконную охоту возможна только в случае нарушения Закона об охоте, ссылка на который непосредственно закреплена в диспозиции анализируемой нормы. По мысли Ю.В. Надточий, такой прием законодательной техники заслуживает одобрения, поскольку упрощает работу правоприменителя, сокращает судебные ошибки, и как следствие ведет к более эффективной охране окружающей среды¹⁰. Вместе с этим анализ природоохранного законодательства Китая показывает, что основным правовым актом, регламентирующим производство охоты в этой стране, является не Закон об охоте, который как самостоятельный акт вообще отсутствует, а Закон КНР от 8 ноября 1988 г. (в ред. от 2 июля 2016 г.) «Об охране диких животных», которым и определяются запреты, ограничения и иные условия производства охоты в Китае (ст. 20–24, 31, 39). За их нарушение виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности (ст. 45, 46). Сказанное указывает на нарушение межотраслевой связи ч. 2 ст. 341 УК КНР с восполняющим ее бланкетную диспозицию законодательством. Считаем, что в этой ситуации логичнее исключить из формулировки рассматриваемой нормы указание на Закон об охоте. Это расширит бланкетность диспозиции ч. 2 ст. 341 УК КНР и сделает ее в этом смысле более универсальной. В данной части конструкции ст. 256, 258, 258¹ УК РФ выглядят оптимальнее.

Как недостаток следует выделить и наличие в ч. 2 ст. 341 УК КНР таких оценочных понятий как «причинение вреда природным ресурсам, животному миру», «отягчающие и особо отягчающие обстоятельства», которые в китайском УК не раскрываются. В данном отношении ст. 341 УК КНР схожа с ранее действовавшей в нашей стране ч. 2 ст. 166 УК РСФСР 1960 г.: «незаконная охота, причинившая крупный ущерб»¹¹, что сказалось на формировании китайского уголовного закона. Подчеркнем, что если российский законодатель устранил указанный пробел путем определения размеров крупного и особо крупного ущерба, то в УК КНР этот недостаток сохраняется. В контексте сказанного считаем, что отсутствие четких критериев определения тяжести последствий (обстоятельств) порождает известную свободу субъективного усмотрения и дестабилизирует правоприменительную практику. Как отмечает П.В. Трошинский, нормативным правовым актам КНР в принципе свойственна неконкретизированность формулировок, что самым серьезным образом влияет на единообразное применение содержащихся в правовом акте положений, ограничивает право сторон по делу на эффективную законную защиту своих интересов. По мысли автора, это создает для китайского правопримени-

теля комфортные условия по использованию нечетких формулировок для трактовки правовой нормы в свою пользу¹².

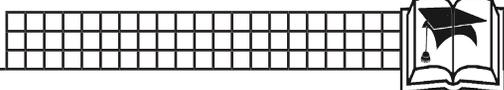
Не меньший интерес представляет исследование характера наказуемости преступлений против диких животных. В частности, за преступления против редких и исчезающих видов дикой фауны (ч. 1 ст. 341 УК КНР) предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет или краткосрочного ареста и штрафа; при отягчающих обстоятельствах — в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет и штрафа; при особо отягчающих обстоятельствах — в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет и штрафа или конфискации имущества. Санкции ч. 1 ст. 341 УК КНР, как и санкции ст. 256, 258, 258¹ УК РФ, альтернативные, их сравнение показывает, что в обоих случаях есть положительные моменты и недостатки. Так, перечень наказаний за преступления против редких и исчезающих диких животных, признаваемых в России особо ценными видами — ст. 258¹ УК РФ, шире, чем в ч. 1 ст. 341 УК КНР, что обеспечивает, на наш взгляд, наиболее точную дифференциацию и индивидуализацию наказания. Вместе с этим санкции за преступления против иных редких и исчезающих видов диких животных, охраняемых посредством ст. 256, 258 УК РФ, в сравнении с ч. 1 ст. 341 УК КНР следует признать заниженными, поскольку они не отражают в полной мере степень общественной опасности преступлений против указанных животных. Полагаем, что отечественному законодателю, в случае признания целесообразности охраны редких и исчезающих видов дикой фауны специальной нормой УК РФ, следует обратить внимание на опыт пенализации китайского законодателя в рассматриваемой части. Кроме того, санкцией ч. 1 ст. 341 УК КНР предусмотрена конфискация, которая согласно ст. 59 УК КНР является видом наказания и состоит в изъятии имущества, являющегося личной собственностью осужденного. В УК РФ конфискация отнесена к иным мерам уголовно-правового характера и заключается в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступлений, орудий и средств их совершения (ст. 104¹ УК РФ). Решения российского и китайского законодателей следует признать позитивными, поскольку конфискация подрывает материальную основу браконьерства и ограничивает возможности совершения указанных преступлений.

Анализ характера наказуемости преступлений против диких животных, существование которых опасений не вызывает, демонстрирует следующие отличия. Так, ч. 2 ст. 341 УК КНР содержит такие виды наказания как надзор и краткосрочный арест (от одного до шести месяцев). В соответствии со ст. 33, 38, 39 УК КНР надзор относится к основному виду наказания, может назначаться от трех месяцев до двух лет и заключается в выполнении осужденным обя-

¹⁰ Надточий Ю.В. Особенности уголовной ответственности за посягательства на окружающую природную среду по законодательству России и Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 3–4. С. 127–134.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹² Трошинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 113.





зательных требований, к примеру, без санкции органов не выступать публично, не публиковаться, не участвовать в собраниях, покидать постоянное место жительства и др. Схожий вид наказания — ограничение свободы — предусматривается за совершение преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, однако санкции ст. 256, 258 УК РФ такой вид наказания не регламентируют. Полагаем, что дополнение санкций указанных статей наказанием в виде ограничения свободы излишне, поскольку система наказаний, предусмотренных действующей редакцией рассматриваемых норм, на наш взгляд, обеспечивает решение уголовно-правовых задач в рассматриваемой сфере.

Отдельно скажем о штрафе, который закреплен в обоих составах ст. 341 УК КНР. Согласно ст. 52 УК КНР наказание в виде штрафа назначается в определенной сумме в соответствии с обстоятельствами дела. Как видно, китайский законодатель не регламентирует размеры денежного взыскания, а делегирует данное правомочие суду. С позиции отечественной науки уголовного права это решение следует признать непродуктивным, поскольку оно создает условия для субъективно-оценочных суждений при назначении наказания. Российский же законодатель подобные предпосылки предупредил, установив пределы штрафа.

Таким образом, обобщая изложенное, сделаем следующие выводы и предложения.

1. Уголовно-правовая охрана животного мира в России и КНР в целом характеризуется общей тенденцией своего развития, что обеспечивает единые подходы и эффективность сотрудничества го-

сударств в борьбе с международным браконьерством.

2. Сравнение УК РФ и УК КНР показывает, что китайское уголовное законодательство имеет ряд особенностей, которые могут быть интересны отечественному законодателю с точки зрения совершенствования уголовно-правовой охраны дикой фауны в России. В качестве таковых выделим:

— уголовно-правовое регулирование ответственности за преступления против редких и исчезающих видов диких животных специальной нормой;

— криминализация незаконного оборота указанных животных, а также продукции из них. Считаем, что установление в УК РФ уголовной ответственности не только за их незаконную добычу, но и за оборот будет соответствовать характеру и степени общественной опасности указанных посягательств, а также обеспечит уголовно-правовую борьбу с браконьерством на всех этапах его совершения (от добычи до продажи диких животных), в том числе на уровне международного сотрудничества;

— законодательное формулирование предмета уголовно-правовой охраны (ч. 1 ст. 341 УК КНР), в качестве которого выступают «редкие, находящиеся на грани вымирания дикие животные», может быть использовано как образец для совершенствования ст. 258¹ УК РФ. В частности, предлагается исключить из ее названия и ч. 1 понятие «водные биологические ресурсы» как излишне включенное;

— строгость санкций за преступления против редких и исчезающих видов дикой фауны;

— уголовная ответственность юридических лиц за совершение преступлений против животного мира.

Литература

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е.Ю. Антонова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 421 с.
2. Жевлаков Э.Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений / Э.Н. Жевлаков // Уголовное право. 2002. № 1. С. 10–13.
3. Лун Чанхай Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) / Лун Чанхай, А.И. Коробеев, А.И. Чучаев // Lex Russica. 2018. № 3. С. 128–142.
4. Медведев С.Н. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 года / С.Н. Медведев // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 58–61.
5. Надточий Ю.В. Особенности уголовной ответственности за посягательства на окружающую природную среду по законодательству России и Китая / Ю.В. Надточий // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 3–4. С. 127–134.
6. Трошинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности / П.В. Трошинский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 5 (9). С. 99–117.

References

1. Antonova E.Yu. Kontseptualny'e osnovy` korporativnoy (kollektivnoy) ugovolnoy otvetstvennosti [Conceptual Bases of Corporate (Collective) Criminal Liability] / E.Yu. Antonova. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2011. 421 s.
2. Zhevlakov E.N. K voprosu ob otvetstvennosti yuridicheskikh lits za sovershenie ekologicheskikh prestupleniy [On Liability of Legal Entities for Environmental Crimes] / E.N. Zhevlakov // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2002. № 1. S. 10–13.
3. Long Changhai. Ugolovny'y kodeks KNR: sovershenstvovanie v protsessе realizatsii (k 20-letiyu so dnya prinyatiya) [The Criminal Code of the PRC: Improvement in the Course of Implementation (on the 20th Anniversary from Adoption)] / Long Changhai, A.I. Korobeev, A.I. Chuchaev // Lex Russica — Lex Russica. 2018. № 3. S. 128–142.
4. Medvedev S.N. Ugolovny'y kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki 1997 goda [The Criminal Code of the People's Republic of China of 1997] / S.N. Medvedev // Yuridicheskie issledovaniya — Legal Research. 2013. № 2. S. 58–61.
5. Nadochiy Yu.V. Osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti za posyagatelstva na okruzhayuschuyu prirodnyuyu sredyu po zakonodatelstvu Rossii i Kitaya [Peculiarities of Criminal Liability for Infringement upon the Environment under the Laws of Russia and China] / Yu.V. Nadochiy // Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo — The Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law. 2014. № 3–4. S. 127–134.
6. Troschinskiy P.V. Pravovaya sistema Kitayskoy Narodnoy Respubliki: stanovlenie, razvitiye i kharakterny'e osobennosti [The Legal System of the People's Republic of China: The Establishment, Development and Specifics] / P.V. Troschinskiy // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina — Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University. 2015. № 5 (9). S. 99–117.





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-6-24-27

Проблемы уголовно-правовой квалификации действий кадастрового инженера и редакция нормы, предусмотренной ст. 170.2 УК РФ

Можайская Л.А.*

Целью работы является определение уголовно-правовой квалификации действий кадастрового инженера, а также установление причин отсутствия судебной практики по делам об уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 170.2 УК РФ. Внесение заведомо ложных сведений в государственный кадастровый учет и Единый государственный реестр недвижимости является фактором угрозы праву собственности и другим вещным права на недвижимое имущество. В результате взаимодействия в этом процессе кадастрового инженера, заказчика кадастровых работ и государственного регистратора прав на недвижимое имущество расширяются криминальные возможности каждого из этих участников, включающие прежде всего коррупционные. Для установления компетенции и пределов полномочий указанных участников приняты Федеральные законы от 24 июля 2007 г. № 227-ФЗ «О кадастровой деятельности» и от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», нормы которых проанализированы в данной статье наряду с нормами УК и КоАП РФ. **Методология:** анализ, синтез, формально-юридический метод. **Выводы.** Причинами отсутствия уголовной ответственности кадастрового инженера являются действующая редакция нормы, предусмотренной ст. 170.2 УК РФ и, в частности, совокупность объективных и субъективных признаков данного состава преступления. В связи с этим автором предложена новая редакция статьи 170.2 УК РФ. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование дает системный и комплексный анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 170.2 УК РФ; предлагает варианты квалификации действий кадастрового инженера нормами уголовного, административного и гражданского законодательства, а также действий его соучастников в преступлении. **Выводы** данного исследования могут быть использованы при создании новой редакции нормы об уголовной ответственности кадастрового инженера, в следственной и судебной деятельности в процессе квалификации действий кадастрового инженера и его соучастников, а также могут применяться в учебном процессе при подготовке специалистов в данной области.

Ключевые слова: кадастровый инженер, заказчик кадастровых работ, государственный регистратор прав на недвижимое имущество, уголовно-правовая квалификация, государственный кадастровый учет недвижимого имущества, Государственная регистрация прав на недвижимое имущество.

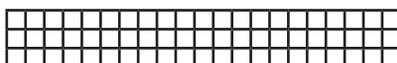
Issues of Criminal Law Qualification of Actions of a Cadastral Engineer and Revision of the Provision Stipulated by Article 170.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

Mozhayskaya L.A.**

The purpose of the paper is to define criminal acts cadastral engineer, as well as to establish the reasons for the lack of judicial practice in cases of criminal liability for an offence provided for in art. 170.2 of the criminal code. Entering false information into the State cadastral recording and the unified State Register of real estate is the threat factor ownership and other rights in rem over real estate. him. As a result of the interaction in the process of inventory, customer engineer cadastral works and State Registrar of real property rights have expanded criminal capabilities of each of these participants, including, first and foremost, corruption. To establish competence and authority limits specified parties adopted federal laws from July 24, 2007 № 221-ФЗ «about cadastral activities» and from July 13, 2015 № 218-ФЗ «about the State registration of real estate», norm analyzed in this article along with the norms of the CRIMINAL CODE and the code of administrative offences. **Methodology:** analysis, synthesis, formal-legal method. **Conclusions.** Reasons for the lack of criminal responsibility cadastral engineer is the current version of the rules provided for by art. 170.2 of the criminal code, and, in particular, the combination of objective and subjective signs of this offence. In this connection, the author of the proposed new wording of article 170.2 of the criminal code. **Scientific and practical significance.** This study provides a systematic and comprehensive analysis of objective and subjective signs of corpus delicti stipulated by art. 170.2 of the CRIMINAL CODE; offers options for

* Можайская Лариса Анатольевна, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент, seagull2@list.ru

** Mozhayskaya Larisa A., Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Ural State Law University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor





cadastral engineer acts criminal, administrative and civil law, as well as the actions of his accomplices in the crime. The conclusions of this study can be used when you create a new revision of the rules on criminal liability of cadastral engineer, investigative and judicial activities in the process acts cadastral engineer and his accomplices, and also be used in the educational process in the preparation of specialists in this field.

Keywords: *cadastral engineer, customer cadastral works, State Registrar of real property rights, criminal legal qualification, the State Cadastre of real estate accounting, State registration of immovable property.*

Уголовный закон от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ¹ дополнен нормой, призванной решить вопросы злоупотреблений кадастровым инженером. Однако по истечении трех лет, прошедших с момента включения нормы в УК РФ, наблюдается практически полное отсутствие судебной практики по уголовным делам в данной сфере. Причинами этого являются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 170.2 УК РФ.

Уголовный закон предусмотрел две формы преступного поведения кадастрового инженера. Первая из них — «внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» — в отсутствие ложных сведений в документах является не чем иным как законной кадастровой деятельностью, т.е. выполнением работ, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих необходимые для осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества сведения о таком недвижимом имуществе, и оказание услуг в установленных федеральным законом случаях (п. 4 ст. 1 Федерального закона «О кадастровой деятельности»)². Это означает, что деятельность кадастрового инженера (т.е. документы, передаваемые им заказчику) является своеобразным подготовительным этапом для констатации юридически более значимого факта (стадии) — государственной регистрации недвижимости, т.е. юридического акта признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и обременения недвижимого имущества (п. 4 и 6 ст. 1 Федерального закона № 218 «О государственной регистрации недвижимости»)³. Какой ущерб может быть причинен кадастровым инженером с учетом этой стадии? В Федеральном законе о кадастровой деятельности (п. 4 ст. 1 и п. 4 ст. 29.2) сказано о том, что при наличии вины он несет от-

ветственность за недостоверность сведений межевого плана, технического плана, акта обследования или карты-плана территории, на основании которых в Единый государственный реестр недвижимости вносятся сведения об объектах недвижимости и которые подготовлены таким кадастровым инженером. Следовательно, состав (размер) причиненного им ущерба складывается лишь из размера оплаты его услуги заказчиком кадастровых работ по составлению документов, предусмотренных п. 1 ст. 36 Федерального закона о кадастровой деятельности.

Вторая форма деяния — «подлог документов, на основании которых были подготовлены...» межевой план и другие документы — по нашему мнению, имеет значительное сходство с первой. Объясняется это тем, что термин «подлог» в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой означает подделку, составление ложного, фальшивого документа, записи⁴. Отличия же между деяниями заключаются в том, что документы, предусмотренные первой формой деяния, могут быть подделаны только кадастровым инженером, поскольку он их либо подписывает, либо заверяет (ст. 21–24.1 Федерального закона № 218), а документы, относящиеся ко второй форме деяния («подлогу»), должны быть предоставлены заказчиком кадастровых работ. Он-то и должен отвечать за их порочность. Для решения проблемы разграничения этих преступных деяний необходимо, по нашему мнению, включить в норму, предусмотренную ст. 170.2 УК РФ, двух специальных субъектов данного преступления: кадастрового инженера и заказчика кадастровых работ. При этом при совершении деяния в виде «внесения кадастровым инженером заведомо ложных сведений» в роли потерпевшего будет выступать заказчик кадастровых работ, а при совершении «подлога документов, на основании которых были подготовлены» документы кадастровым инженером, — те граждане, организации и государство, которые станут обладателями фальшивых прав на недвижимое имущество.

Ущерб, причиняемый заказчиком кадастровых работ в результате «подлога», может складываться из следующих сумм: размера оплаты услуги кадастрового инженера по составлению документов согласно Закону о кадастровой деятельности (п. 1 ст. 36 Федерального закона о кадастровой деятельности), убытков, причиненных действиями (бездействием) кадастрового инженера третьим лицам (т.е. потерпевшим: гражданам, организациям и го-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29. Часть I. Ст. 4354.

² О кадастровой деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ: в ред. от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4017; СЗ РФ. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4766. В дальнейшем — Федеральный закон о кадастровой деятельности (прим. автора — Можайской Л.А.).

³ О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ: в ред. от 25 ноября 2017 г. № 328-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344; СЗ РФ. 2017. № 48. Ст. 7052. В дальнейшем — Федеральный закон № 218 (прим. автора — Можайской Л.А.).

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное. М. : АЗЪ, 1996. С. 527.





сударству, которые станут обладателями фальшивых прав на недвижимое имущество), государственной пошлины, взимаемой за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество (ст. 17 Федерального закона № 218), платы за использование земли, формами которой являются земельный налог и арендная плата (п. 1 ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации).

Тот же размер ущерба, который в настоящее время предусмотрен Примечанием к ст. 170.2 УК РФ, если и может быть причинен, то, как нам представляется, только действиями всех участников незаконной процедуры кадастрового учета и государственной регистрации недвижимого имущества: потенциального обладателя прав на недвижимое имущество (как самого заинтересованного лица), кадастрового инженера, государственного регистратора прав (ст. 13, 64–66 Федерального закона № 218). Последний также несет ответственность за искажение сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, а также за действия, влияющие на полноту и достоверность предоставляемых сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости (подп. 2, 3 п. 1 ст. 66 Федерального закона № 218). Состав ущерба от его действий складывается, как минимум, из государственной пошлины, взимаемой за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество (ст. 17 Федерального закона № 218), платы за использование земли, формами которой являются земельный налог⁵ и арендная плата (п. 1 ст. 65 Земельного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, редакция нормы, предусмотренной ст. 170.2 УК РФ в части ущерба, субъектов преступления и потерпевших, не позволяет в настоящее время решить вопрос о привлечении к уголовной ответственности кадастрового инженера. Но даже и в такой ситуации правоприменитель может решить вопрос уголовной ответственности всех участников рассматриваемого процесса, квалифицируя их действия тремя вариантами, каждый из которых будет законным.

Первый. Поскольку кадастровый инженер не может быть исполнителем преступления, предусмотренного ст. 170.2 УК РФ, ввиду невозможности доказать его «ущерб», постольку он вполне может выступать исполнителем преступления по ч. 1 ст. 327 УК РФ⁶. Совершая последнее, он одновременно может быть и соучастником государственного регистратора прав на недвижимое имущество в преступлении, предусмотренном ст. 170 УК РФ («умышленным искажением сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним») в виде пособника физического, т.к. изготавли-

вает подложные документы. Представляется, что у каждого из них должна быть «корыстная заинтересованность» в незаконной регистрации прав. Ее может «инициировать» сам заказчик кадастровых работ (и — при дальнейшей незаконной регистрации его прав на недвижимое имущество — потенциальный их обладатель). Это означает, что «заказчик» в преступлении, предусмотренном ст. 170 УК РФ, является подстрекателем и кадастрового инженера, и государственного регистратора прав. Субъект, которого автор статьи называет «заказчиком», определяется в соответствии со ст. 15 Федерального закона № 218: это лицо, по заявлению которого осуществляются государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав. «Корысть» же государственного регистратора прав на недвижимое имущество является не чем иным, как «Получением взятки за незаконные действия» — для государственного регистратора прав (ч. 3 ст. 290 УК РФ) и «Дачей взятки за совершение заведомо незаконных действий» — для заказчика государственной регистрации прав (ч. 3 ст. 291 УК РФ, если в отношении него не было признака «вымогательства» взятки).

Таким образом, у каждого из участников незаконной регистрации прав на недвижимое имущество мы можем квалифицировать совокупность преступлений:

1. Кадастровый инженер может отвечать по ч. 1 ст. 327, ч. 5 ст. 33 и ст. 170 (пособник и «заказчик», и государственного регистратора) и ст. 291.1 (соответствующая часть) УК РФ. Если же у кадастрового инженера состоялся сговор на получение незаконного вознаграждения только с «заказчиком» (что, по нашему мнению, маловероятно), то он — исполнитель по ч. 5–8 ст. 204 УК РФ. Но в этом, последнем, случае у него отсутствует совокупность со ст. 291.1 УК РФ.

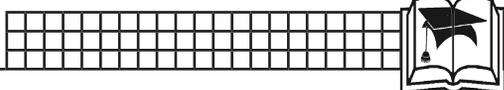
2. «Заказчик» фальшивых документов для кадастрового учета (он же подстрекатель кадастрового инженера) может нести ответственность по ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 327 УК РФ. Если же он при этом выступает подстрекателем государственного регистратора прав к совершению преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, то и по совокупности с ч. 4 ст. 33 и ст. 170 УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК РФ (если при этом нет иных квалифицирующих признаков ч. 4–5 ст. 291 УК РФ).

3. Государственный регистратор может отвечать по ст. 170 и ч. 3 ст. 290 УК РФ (если при этом нет иных квалифицирующих признаков ч. 4–5 ст. 290 УК РФ).

Второй законный путь квалификации действий кадастрового инженера заключается в возможности привлечь его к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.35. КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за «Внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории или подлог документов, на основании которых были подготовлены межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карта-план территории, если эти

⁵ Размер и порядок определения земельного налога установлен главой 31 Налогового кодекса РФ (ст. 387–398) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁶ В работе автора «Квалификация действий с подложными документами, предусмотренными ст. 170.2 УК РФ: конкуренция норм или совокупность преступлений» (Личность. Право. Государство. 2017. № 4), мы уже указывали на то обстоятельство, что эти документы относятся к разновидности официальных.





действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Однако, чтобы совершить даже и административный подлог, снова требуется определенный мотив, интерес. И если случился «корыстный», то эту корысть удовлетворяет кто-то, кто уже совершает уголовное преступление в виде «Подкупа» кадастрового инженера. В этом случае кадастровый инженер понесет ответственность по ст. 204 УК РФ (ч. 5–8, в зависимости от квалифицирующих признаков), а лицо, передавшее «подкуп» — также по ст. 204, но уже по соответствующей части (ч. 1–4). По нашему мнению, таким лицом (т.е. передающим подкуп) может быть и заказчик кадастровых работ, и даже сам государственный регистратор.

А третьим, самым «безболезненным» способом (с точки зрения отсутствия судимости за уголовное преступление) привлечения к ответственности кадастрового инженера является возможность при-

влечь его к гражданско-правовой ответственности. Согласно ст. 29.2 Федерального закона о кадастровой деятельности кадастровый инженер при наличии вины несет ответственность за несоблюдение требований настоящего Федерального закона, в том числе за недостоверность сведений межевого плана, технического плана, акта обследования или карты-плана территории, на основании которых в Единый государственный реестр недвижимости вносятся сведения об объектах недвижимости (п. 1 ст. 29.2). Убытки, причиненные действиями (бездействием) кадастрового инженера заказчику кадастровых работ и (или) третьим лицам, подлежат возмещению за счет страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности кадастрового инженера (п. 2–6 ст. 29.2).

В случае изменения редакции нормы, предусмотренной ст. 170.2 УК РФ, изменится и предложенная квалификация.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И. ; под ред. Н.Ю. Шведовой. 3-е изд. стереотип. М. : А ТЕМП, 1996. 907 с.

References

1. Ozhegov S.I. Tolkovy'y slovar russkogo yazy'ka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vy'razheniy [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Units] / Ozhegov S.I.; pod red. N.Yu. Shvedovoy. 3-e izd. stereotip. — edited by N.Yu. Shvedova. 3rd edition, stereotyped. Moskva : A TEMP — Moscow : A TEMP, 1996. 907 s.

Уважаемые авторы!

Сообщаем, что вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист». Для этого необходимо отправить с Вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем Ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по тел.: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru





DOI : 10.18572/1813-1190-2019-6-28-34

Законодательство Российской Федерации по противодействию терроризму и захвату заложников

Лебедев М.В.*

Цель. Рассмотрение национально-правовых аспектов развития «антитеррористического» законодательства. Анализ генезиса норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности (террористический акт и захват заложника). Исследование исторически сложившихся законодательных и практических проблем правоприменения, поиск путей решения, устранения пробелов и несовершенства действующего уголовного законодательства Российской Федерации. **Методология:** индукция, дедукция, анализ, синтез, формально-логический и исторический методы. **Выводы.** 1. Анализ научных трудов, посвященных законодательству Российской Федерации по противодействию терроризму и захвату заложников, позволил выявить ряд проблем, содержащихся в нормах ст. 205 и 206 УК РФ. 2. Исследование судебной практики по конкретным уголовным делам показало наличие частых проблем, встречающихся при квалификации преступлений террористической направленности. 3. Проблема квалификации осложняется наличием схожих норм, затрудняющих разграничение смежных составов преступлений. 4. Указанные факты свидетельствуют о нарушении юридической техники и принципов кодификации уголовного закона и требуют законодательного, научно-обоснованного, взвешенного регулирования. **Научная и практическая значимость.** Проведенное в статье исследование дает онтологическое представление о развитии нормы, раскрывает для читателя некоторые аспекты отечественного законоискусства, направленного на борьбу с преступностью. Данное исследование посвящено трансформации уголовных норм в динамике под воздействием внешнеполитических и внутренних факторов. Работа, на наш взгляд, может быть полезна для широкого круга читателей: от студентов вузов, аспирантов, преподавателей и научных работников, до практикующих специалистов, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, прокуроров и судей, осуществляющих квалификацию на профессиональной основе.

Ключевые слова: терроризм, захват заложника, террористический акт, квалификация, разграничение составов, пробелы законодательства, противодействие терроризму, уголовный закон, общественная опасность.

Laws of the Russian Federation on Combating Terrorism and Hostage-Taking

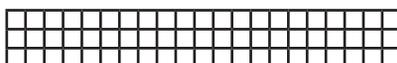
Lebedev M.V.**

Purpose. Consideration of national and legal aspects of the development of «anti-terror» laws. Analysis of the genesis of the norms establishing criminal responsibility for crimes of terrorism (an act of terrorism and hostage taking). Study of the historical legislative and practical problems of law enforcement, search for ways to solve the gaps and imperfections of the current criminal law of the Russian Federation. **Methods:** induction, deduction, analysis, synthesis, Aristotelian and historical methods. **Conclusions.** 1. Analysis of academic papers on laws of the Russian Federation on counterterrorism efforts and countermeasures to hostage taking allowed identifying a number of problems contained in Articles 205 and 206 of the Criminal Code of the Russian Federation. 2. A study of legal precedents in specific criminal cases showed the presence of frequent problems encountered in the classification of crimes of a terrorist nature. 3. The problem of classification is complicated by similar rules that complicate delimitation of related crimes. 4. These facts indicate a violation of legal writing and codification principles of criminal law and require legislative, scientifically based, weighted regulation. **Scientific and practical significance.** The study undertaken in the article gives an ontological understanding of the development of the norm, reveals some aspects of the national legislation aimed at fighting against crime to reader. This study is devoted to the transformation of criminal norms in the dynamics under the influence of foreign policy and internal factors. In our opinion, the paper can be useful for a wide range of readers: from university students, graduate students, teachers and researchers, to practitioners, law enforcement officers, lawyers, prosecutors and judges who perform classification on a professional basis.

Keywords: terrorism, hostage taking, act of terrorism, classification, delimitation of compositions, gaps in legislation, counterterrorism efforts, criminal laws, danger to the public.

* Лебедев Максим Владимирович, аспирант Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова, 3g4g@mail.ru

** Lebedev Maksim V., Postgraduate Student of the Lomonosov Moscow State University (MSU)





В основе построения современного демократического государства всегда находятся соблюдение прав и свобод человека, признание общечеловеческих ценностей, таких как жизнь и здоровье, достоинство и интересы личности. Для достижения этого необходимо постоянное совершенствование уголовного законодательства с учетом изменяющихся условий жизни, появления множества переменных, от которых зависят конституционно закрепленные и охраняемые ценности. Важнейшим и особо приоритетным направлением для развития российского законодательства, на наш взгляд, является нормотворчество, которое должно быть направлено не только на создание новых норм, но и на постоянное совершенствование действующего уголовного закона. Вторым, по нашему мнению, является совершенствование практики правоприменения на основе тщательного анализа решений судов по уголовным делам.

Осознание факта, что многие уголовно-правовые оценки деяний не соответствуют свойствам уголовно наказуемого деяния, заставляет нас внимательно подходить к вопросам квалификации преступлений и подвергать тщательному анализу судебные решения.

Рубеж XX–XXI веков был ознаменован небывалым всплеском преступлений террористической направленности, ошеломительная волна жесточайших террористических актов буквально захлестнула Российскую Федерацию, показав неспособность государства в полной мере противостоять организованной преступности и террористическим организациям. Как отмечает в своих трудах отечественный ученый В.С. Комиссаров, «...серьезные трудности в организации противодействия этой социальной болезни XX века выявляются практически по всему комплексу вопросов, связанных с правовыми, организационными, оперативными и иными направлениями блокирования различных форм проявления терроризма»¹. Глубокий тезис, с которым, пожалуй, нельзя не согласиться, принимая во внимание, что при перестроении российского государства на курс демократии и «свободы» одновременно население приняло на себя доселе не известные нам реалии рыночных отношений, и практически полную утрату социальных институтов и морально-нравственное разложение. Также Владимир Сергеевич Комиссаров много пишет об утрате института профилактики преступлений, который ранее способствовал раннему предотвращению и предупреждению преступности: «...появились новые факторы, способствующие преступным проявлениям (социальные расслоения в обществе, обострение политической борьбы, рост безработицы и социальной незащищенности)»². В своих работах правовед настоятельно рекомендовал законодателям обратить внимание на необходимость изменения действующих уголовно-правовых норм в сфере преступлений против общественной безопасности и правопорядка.

¹ Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М., 1997. С. 62.

² Там же. С. 63.

В этот период времени, при разработке проекта Уголовного кодекса 1996 г., было выдвинуто предложение о создании новой, отдельной группы преступлений «против общественного спокойствия» и отнесении в данную категорию преступлений террористической направленности, включая террористический акт и захват заложников.

Рассмотрев все полученные предложения, комиссия остановилась на отказе от определения группы преступлений термином «общественное спокойствие». В итоговом обсуждении комиссия приняла следующее: «Дать иную оценку направленности действий, выражающихся в захвате заложника, признав их одним из самостоятельных составов первой разновидности посягательств против общественной безопасности» (Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. 2-е изд., изм. и доп. М. : ИНФРА-М : НОРМА, 2001. 960 с).

На сегодняшний день террористический акт является одним из самых разрушительных по своим последствиям и опасных преступлений, направленных против общественного порядка. Вслед за распадом СССР терроризм, не встретив особых препятствий со стороны федеральных властей, стал стремительно распространяться по всей территории Российской Федерации и уже к середине 90-х годов прошлого столетия стал действительной угрозой для общественной безопасности государства. На рубеже тысячелетий большое количество совершаемых террористических актов стало настолько распространенным явлением, что подобная информация в СМИ освящалась ежедневно, конечно, не беря во внимание те террористические акты и захваты заложников, которые в средства массовой информации не попадали из соображений безопасности. В это же время бандитские формирования начали получать коммерческие заказы на совершение преступлений террористической направленности, после чего можно наблюдать, как подобные преступления обрели иные мотивы, отличные от политических и государственных. Для многих террористических организаций совершение преступлений террористического характера носит исключительно заказной характер. Терроризм стал эффективным орудием для достижения различных целей силовыми, устрашающими и противозаконными средствами. В 2000-х годах законодатель обратил свое внимание на проблему финансирования террористических организаций, которая не утрачивает своей актуальности и по сей день.

Проблема поступления денежных средств, направленных на финансирование терроризма, находит свое отражение в материалах уголовных дел, так, в приговоре Верховного суда Республики Дагестан по уголовному делу № 2-8/2015 значится, что: «...ФИО1, ФИО2, ФИО3 и ФИО4 принимали участие в устойчивой вооруженной группе (банде) на территории Республики Дагестан. Основной целью деятельности руководимой ФИО1 банды являлось совершение действий, способных дестабилизировать социальную и политическую обстановку в регио-





не и принудить органы власти Российской Федерации к принятию решения о предоставлении государственного суверенитета Республике Дагестан с целью создания на ее территории самостоятельного исламского государства, функционирующего на принципах шариата... а именно совершения террористических актов...

...Одним из источников поступления в устойчивую вооруженную группу денежных средств для обеспечения ее нормального функционирования являлось похищение граждан и вымогательство крупных денежных сумм за их освобождение»³. Криминальный мир в это время делил сферы влияния, группировки зачастую прибегали к совершению взрывов, поджогов для устрашения конкурирующих объединений. Это время отмечено появлением на территории СНГ и Российской Федерации множества сепаратистских групп, религиозных сект и организованных преступных формирований, оказывавших материально-техническую поддержку террористическим организациям, что привело к увеличению количества совершаемых терактов.

Впервые понятие терроризма было введено в Российской Федерации в 1994 г. Действовавший в то время Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не позволял произвести правильную квалификацию и разграничение террористического акта от смежных преступлений, тем самым не соответствовал требованиям, предъявляемым новой Конституцией РФ. Некоторые положения действовавшего на тот период УК РСФСР противоречили основным правам и свободам граждан. Поскольку нового УК РФ на тот момент не было, изменения были введены в ст. 213.3 УК РСФСР 1960 г. Данное определение не утратило актуальности и по настоящее время: «...совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного вреда, а равно наступления иных тяжких последствий»⁴.

В качестве квалифицированного признака законодатель определил имущественный ущерб, наступление иных тяжких последствий, совершение в составе организованной группы.

В качестве особо квалифицированных признаков были определены все перечисленные выше действия, в случае если их совершение в результате повлекло смерть человека. Этим же актом в ст. 213.4 впервые была введена норма об уголовной ответственности за «заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

В 1996 г. произошла глобальная реформа уголовного права, «...которая была полностью обусловлена изменениями в социально-экономическом строе, а также кардинальным изменением политическо-

го режима в государстве»⁵. Процесс «перестройки» советалистического государства в новое, основанное на капиталистических принципах государство повлиял и на уголовное законодательство и отразился в трудах отечественных правоведов. Так, Н.Ф. Кузнецова писала о том, что: «Яркой иллюстрацией указанного процесса является законодательная эволюция взглядов на частнособственнические отношения: при социализме спекуляция и коммерческое посредничество считалось преступлением, наказуемым до семи лет лишения свободы, а в век капитализма они суть торговый коммерческий бизнес, часто, правда, замешанный на мошенничестве»⁶. Произошли кардинальные изменения и появились новеллы, соответствующие духу времени. Однако, несмотря на издержки, новый Уголовный кодекс был принят Государственной Думой в мае 1996 г. и вступил в законную силу 1 января 1997 г. Данный закон был призван защищать человека, поставив на первое место конституционные ценности, такие как: приоритетность жизни, здоровья, прав и свобод, чести и достоинства человека и гражданина.

Уголовный кодекс 1996 г. воспринял лучшие традиции УК РСФСР 1960 г. и получил новые нормы в соответствии с вектором развития нового государства. В новой редакции впервые появилась ст. 205 УК РФ, которая содержала определение терроризма.

«Терроризм — то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»⁷.

Конец 90-х годов прошлого столетия был охарактеризован слабой государственной властью в Российской Федерации. Среди многого прочего это выжалось в крайней неспособности органов, осуществляющих правоохранительные функции, противостоять огромному количеству террористических актов и иных преступлений террористической направленности. Из статистических данных, из многочисленных материалов средств массовой информации мы знаем, что на территории Российской Федерации функционировали сотни и тысячи террористических и экстремистских организаций, религиозных сект, радикальных сепаратистских течений. Многие из них были интегрированы в международные преступные организации, с использованием иностранных источников финансирования, получа-

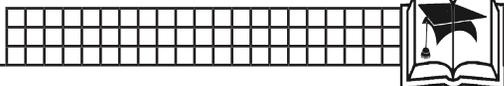
³ Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 21 апреля 2015 г. по делу № 2-8/2015 // Архив Верховного Суда Республики Дагестан.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Панкова Ю.В. Уголовный кодекс Российской Федерации в свете конституционных прав и свобод гражданина и человека : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

⁶ Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона // Российская юстиция 2009. № 5. С. 56.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».





емых от сбыта оружия, наркотиков и торговли людьми.

Данные организации осуществляли террористические акты на территории Российской Федерации, наряду с другими преступлениями, такими как поставка и торговля оружием, вербовка наемников, привлечение радикальных исламистских течений, совершение общеуголовных преступлений на территории государства с целью дестабилизации обстановки. «Главным критерием, позволяющим отнести преступление к категории террористических, выступает цель его совершения, а именно: дестабилизация органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений»⁸.

Указанные факторы побудили законодателя принять решительные действия по усилению мер, направленных на противодействие и борьбу с терроризмом. Так, в июле 1998 г. был принят Федеральный закон № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», который оказался крайне эффективным благодаря четким законодательным конструкциям. Был определен терроризм как общественно опасные действия, имеющие террористическую мотивацию, т.е. затрагивающие аспекты, связанные с реализацией преступных планов террористами, а именно устрашение населения и воздействие на принятие решения органами власти. Как мы видим, в качестве объекта воздействия выступают органы государственной власти, на принятие решения которыми направлены действия преступников.

Однако в 2006 г. подход законодателя к объектам воздействия меняется. Так, Федеральным законом № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» законодатель дает дефиницию терроризма. Под терроризмом теперь понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного управления, а также международными организациями, направленные на устрашение населения и иные формы противоправных действий». Как мы видим, с появлением этого закона происходит изменение понятия терроризма и целей воздействия: «противоправное воздействие на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями»⁹.

В том же году, спустя четыре месяца, 27 июля 2006 г., Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы, в результате введения Федерального закона № 153-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и были введены дополнения в Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В соответствии с новыми положениями было введено в ст. 205 УК РФ понятие террористического акта. Одновременно с этим законодатель ввел иные составы: ст. 205.1 — содействие террористической деятельности; ст. 205.2 УК РФ — публичные при-

зывы к осуществлению террористической деятельности, а также публичное оправдание терроризма; в ст. 207 УК РФ, законодатель предусмотрел ответственность за передачу заведомо ложного сообщения о готовящемся или совершаемом акте терроризма.

Считаем необходимым обратить внимание читателя на ст. 205.1, которая предусматривает уголовную ответственность за вовлечение лиц в совершение преступлений террористической направленности. Норма впервые была введена в уголовное законодательство в августе 2002 г. Федеральным законом № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации».

Указанная норма устанавливает уголовную ответственность за все виды пособничества при совершении преступлений террористической направленности. Объективная сторона деяния выражена действиями по поставке вооружения, экипировки, по материально-техническому оснащению террористов, поставке взрывчатых веществ, а также обучения. Под обучением законодатель понимает военную подготовку будущих террористов, обучение специальным приемам и навыкам ведения боя, обращению со взрывчатыми веществами и оружием, а также проведению боевых операций, нацеленных на уничтожение объектов инфраструктуры и живой силы противника.

Наиболее частой ошибкой квалификации данной нормы может послужить наличие элементов состава с незаконным вооруженным формированием (ст. 208 УК РФ), по объективным признакам состава. При этом действия, совершаемые преступниками, могут быть схожи по следующим действиям: обучение, действия, направленные на организацию вооруженной группы вооруженных лиц, создание и оснащение базы дислокации, в том числе служащей отправной точкой для совершения боевых действий. При совершении указанных действий не является обязательным, чтобы участники группы знали о преступных целях формирования. Здесь должностному лицу, осуществляющему расследование уголовного дела, для правильной квалификации и разграничения составов преступления необходимо особенно тщательно исследовать субъективный элемент состава преступления. «...разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации»¹⁰.

«Содействие террористической деятельности» — ст. 205.1 УК РФ, данная норма была введена Федеральным законом «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма».

«Публичный призыв к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма» — был впервые включен в Уголовный кодекс. Данный состав отразил все признаки вовлечения в совершение преступлений террористической направленности, однако уже по смыслу при этом мог бы быть включен в него¹¹. Сама дефини-

⁸ Панкова Ю.В. Уголовный кодекс Российской Федерации в свете конституционных прав и свобод гражданина и человека : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

⁹ Статья 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е издание. М., 2002. С. 123.

¹¹ Магомедов А.А., Ревин В.П., Сайгилов У.Т. Терроризм: реальная угроза населению России и мировому сообществу : монография. М., 2010. С. 20.





ция «содействие» заключается не только в совершении действий по вовлечению лиц, но и в совершении действий по боевой подготовке, оснащению их оружием и боеприпасами, материальной и финансовой помощи. Принятие данной нормы законодателем не представляется нам необходимой. Можно говорить о нарушении юридической техники и принципов кодификации уголовного закона. Нужно помнить, что любая норма, вводимая в УК РФ, должна быть разработана с учетом достижений науки и потребностей практики, подвергнута тщательной экспертизе, а затем введена с учетом принципов кодификации и систематизации, в том числе исключая дублирование или противоречия.

Абсолютное большинство совершаемых террористических актов имеет идеологическую составляющую, как показывает практика, и захват заложника в большинстве случаев имеет политический окрас, а требования террористов отражают мнение определенных радикальных групп. Зачастую общество дезинформировано и может по незнанию поддерживать террористов, оказывать идеологическую, физическую, финансовую помощь, при этом не являясь участниками данных групп. Именно сильная идеологическая составляющая, на фоне отсутствия государственной идеологии, может оказать сильнейшее влияние на общество и отдельных граждан. Практика по уголовным делам, неоднократные эпизоды, находящиеся в производстве следователей, привели законодателя к необходимости введения уголовной ответственности лиц, несмотря на то, что данные лица не являются участниками террористических групп, не осуществляют террористических актов и актов захвата заложников, но умышленно принимают участие по факту.

Федеральный закон № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 9 декабря 2010 г.¹² в УК РФ ввел норму по ч. 3 ст. 205.1, предусматривающую уголовную ответственность за оказание пособничества при совершении террористического акта. Можно отметить, что санкция по ч. 3 ст. 205.1 значительно строже, чем за прямое непосредственное соучастие в совершении террористического акта. Остается только дискутировать по поводу необходимости данной санкции, ее целесообразности и соответствии данной нормы принципам справедливости. До введения данной нормы подобные деяния квалифицировались как соучастие, а именно через ч. 5 ст. 33 УК РФ, ст. 205 УК РФ. По нашему мнению, здесь можно говорить о нарушении законодательно закрепленного принципа справедливости. К тому же следует заметить, что в отношении лиц, которые добиваются идеологических целей, действуют осознанно и имеют террористические цели, меры по ужесточению санкций не возымеют должного действия, ввиду криминологических особенностей личности.

Большое значение для правоприменительной практики имеет Постановление Пленума Верхов-

ного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Данный акт позволил разрешить правовую неопределенность ряда норм, устранить пробелы в уголовном законе, в частности, разъяснил обязательный признак террористического акта и его разграничение с иными составами преступлений. «Обратить внимание судов на то, что цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (ст. 205 УК РФ)»¹³.

Норма об уголовной ответственности за пособничество была истолкована в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда, в редакции от 3 ноября 2016 г. № 41, которое было дополнено п. 17.2 «Уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по части 3 статьи 205.1 УК РФ»¹⁴. Данное нововведение закономерно, однако в Постановлении Пленума Верховного Суда № 1 от 9 февраля 2012 г. есть довольно спорные изменения (п. 22.2), которые, на наш взгляд, могут вызвать некоторую трудность при квалификации. Наиболее ярко продемонстрировал данное положение С.М. Кочои: «Пленум Верховного Суда РФ в указанном постановлении (п. 22.2) называет террористическое сообщество организованной группой, «...данное разъяснение стирает грань между разными видами криминальных объединений (групп)»¹⁵.

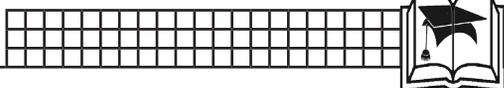
Тенденции последних лет показывают нам увеличение количества норм в Особенной части УК РФ. Само появление указанных норм в Уголовном кодексе не свидетельствует о повышении эффективности. В качестве примера можно указать примечание 1.1 к ст. 205.1 УК РФ, которое как «две капли воды» схоже с дефиницией пособничества, закрепленной в ч. 4 ст. 33 УК РФ. Однако в новой норме санкция расширена до двадцати лет лишения свободы, что значительно выше, чем санкция за совершение террористического акта по ч. 1 ст. 205 УК РФ. И вновь мы можем говорить о нарушении принципа справедливости. В соответствии с данным принципом уголовно-правовые меры, которые применяются к лицу, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности. И здесь нам видится несправедливым тот факт, что к преступнику, совершившему террористический акт, и пособи-

¹² Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Гарант».

¹⁴ Указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в ред. от 3 ноября 2016 г.) // СПС «Гарант».

¹⁵ Кочои С.М. Противодействие терроризму: политика и право // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 21.





ку, игравшему при совершении преступления второстепенную роль, применяются идентичные меры наказания.

В подтверждении нашего наблюдения мы видим то, что расширение Особенной части Уголовного кодекса происходит за счет перетекания норм Общей части УК РФ.

Так, Федеральным законом № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶ от 5 мая 2014 г., ч. 3 ст. 33 УК РФ, предусматривающая ответственность организатора преступления, появляется в ч. 4 ст. 205 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за «Организацию совершения преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 206». Комментируя данную норму, хотелось бы также назвать это нововведение продуктом необдуманного нормотворчества и предложить по возможности исключить из действующего закона.

В последующие годы, в частности в 2013 г., УК РФ был дополнен рядом составов, предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности. Так, Федеральным законом № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12 ноября 2013 г. была введена ст. 205.3, которая устанавливала ответственность за прохождение лицами обучения с целью совершения преступлений террористической направленности. Помимо этого, указанным законом были введены ст. 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем), а также ст. 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации).

Считаем введение данных положений обоснованными и необходимыми, однако наблюдается конфликт с другими нормами Уголовного кодекса.

Необходимо констатировать, что при создании ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», законодатель не учел ч. 3 ст. 35 УК РФ. Здесь, по нашему мнению, допущена серьезная неточность при разработке дефиниции организованной преступной группы, отличительным признаком которой является наличие четкой структуры, либо соединение нескольких преступных групп, каждая из которых имеет собственную структуру, иерархию. Члены данной группы имеют тесную взаимосвязь, отличаются согласованностью действий и объединены с целью совершения одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений, для получения финансовой или материальной выгоды. Что, по нашему мнению, не соответствует ни структуре, ни целям и задачам террористической организации. Как было указано нами выше, такие организации не всегда имеют своей целью достижение определенных финансовых или материальных выгод. И действительно, анализ уголовных дел показывает нам, что преступники порой тратят все имеющиеся у них средства

на приобретение оружия, амуниции, взрывчатых веществ, поясов шахидов, покрытие иных расходов для совершения террористического акта или захвата заложников. Истинными же целями террористов и террористических организаций, как правило, является достижение нематериальных целей, таких как: религиозные, политические, националистические, экстремистские и сепаратистские. Так же, на наш взгляд, сложно говорить о личных корыстных целях при виде террориста-смертника, осуществляющего самоподрыв.

Говоря о вопросах и проблемах применения норм за преступления террористической направленности, необходимо отметить следующее. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации происходит смешение форм соучастия, которое можно наблюдать на примере ст. 205.4 и 282.1 УК РФ, таких как преступное сообщество и организованная группа. Так, в соответствии с логикой законодателя признаков устойчивости преступной группы является главным признаком террористического или экстремистского сообщества. Однако нужно помнить и про иные обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации), такие как наличие иерархии и распределения ролей, признак структурности, множественности. Данные тезисы позволяют нам утверждать, что в современном УК РФ имеются пробелы и несовершенство, связанное с отсутствием единой терминологии, бессистемностью и наличием излишне сконструированных норм в Особенной части УК РФ.

На сегодняшний день можно наблюдать качественное изменение практики, терроризм обладает динамикой, он подвержен изменениям. К таким изменениям можно отнести внимание террористических организаций к молодежи. Международная практика по уголовным делам показывает, что чаще всего террористы вербуют именно молодых людей для совершения террористических актов. «Воздействие на молодежь как объектов терроризма... террористами используются такие особенности социальной жизни, как «эпохальная» вовлеченность, глобальная мобилизация и тотальное влияние современных технологий воздействия на человека»¹⁷.

Терроризм представляет одну из главных угроз для государств, организаций и отдельных граждан. Данное положение особо выделено законодателем в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Здесь «...в качестве основного из указанных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации рассматривается деятельность террористических организаций и группировок»¹⁸.

¹⁶ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Удалова Л.В. Проблемы влияния современного терроризма на саморазвитие личности: социально-философский анализ : дис. ... канд. философ. наук. М., 2018. С. 7.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая.





Литература

1. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ / В.С. Комиссаров. М. : Кросна-Лекс, 1997. 159 с.
2. Кочои С.М. Противодействие терроризму: политика и право / С.М. Кочои // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 110–114.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. 2-е изд. М. : Юрист, 2001. 301 с.
4. Кузнецова Н.Ф. О совершенствовании уголовного закона / Н.Ф. Кузнецова // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 12–16.
5. Магомедов А.А. Терроризм: реальная угроза населению России и мировому сообществу : монография / А.А. Магомедов, В.П. Ревин, У.Т. Сайгитов. М. : Изд-во СГУ, 2010. 228 с.
6. Панкова Ю.В. Уголовный кодекс Российской Федерации в свете конституционных прав и свобод гражданина и человека : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Ю.В. Панкова. М., 2009. 121 с.
7. Преступления террористической направленности : научно-практический комментарий к нормам УК РФ / под ред. П.В. Агапова. М. : Проспект, 2019. 120 с.
8. Удалова Л.В. Проблемы влияния современного терроризма на саморазвитие личности: социально-философский анализ : дис. ... канд. философ. наук / Л.В. Удалова. М., 2018. 173 с.

References

1. Komissarov V.S. Terrorism, banditizm, zakhvat zalozhnika i drugie tyazhkie prestupleniya protiv bezopasnosti obschestva po novomu UK RF [Terrorism, Racketeering, Hostage-Taking and Other Grave Crimes against Social Security under the New Criminal Code of the Russian Federation] / V.S. Komissarov. Moskva : Krosna-Leks — Moscow : Krosna-Lex, 1997. 159 s.
2. Kochoi S.M. Protivodeystvie terrorizmu: politika i pravo [Terrorism Combating: Politics and Law] / S.M. Kochoi // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo. 2018. T. 18 — Bulletin of the South Ural State University. Series : Law. 2018. Vol. 18. № 1. S. 110–114.
3. Kudryavtsev V.N. Obschaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy [The General Theory of Crime Qualification] / V.N. Kudryavtsev. 2-e izd. — 2nd edition. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2001. 301 s.
4. Kuznetsova N.F. O sovershenstvovanii ugovornogo zakona [On the Improvement of Criminal Law] / N.F. Kuznetsova // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2009. № 5. S. 12–16.
5. Magomedov A.A. Terrorizm: realnaya ugroza naseleniyu Rossii i mirovomu soobshchestvu : monografiya [Terrorism: A Real Threat to the Russian Population and the World Community : monograph] / A.A. Magomedov, V.P. Revyn, U.T. Saygitov. Moskva : Izd-vo SGU — Moscow : Publishing house of the SSU, 2010. 228 s.
6. Pankova Yu.V. Ugolovny'y kodeks Rossiyskoy Federatsii v svete konstitutsionny'kh prav i svobod grazhdanina i cheloveka : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk [The Criminal Code of the Russian Federation in View of Civil and Human Constitutional Rights and Freedoms : author's abstract of thesis of ... Doctor of Law] / Yu.V. Pankova. Moskva — Moscow, 2009. 121 s.
7. Prestupleniya terroricheskoy napravlenosti : nauchno-prakticheskii kommentarii k normam UK RF [Crimes of Terrorism : a scientific and practical commentary to the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation] / pod red. P.V. Agapova — edited by P.V. Agapov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 120 s.
8. Udalova L.V. Problemy` vliyaniya sovremennogo terrorizma na samorazvitie lichnosti: sotsialno-filosofskiy analiz : dis. ... kand. filosof. nauk [Issues of Influence of the Modern Terrorism on Self-Development of a Personality: A Social and Philosophical Analysis : thesis of ... Candidate of Philosophical Sciences] / L.V. Udalova. Moskva — Moscow, 2018. 173 s.

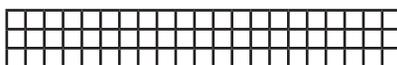
Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.





DOI: 10.18572/1813-1190-2019-6-35-40

Институт поручений и указаний Президента РФ в свете конституционных целей и функций главы государства*

Дробот С.Е.**

Цель. Институт поручений и указаний главы государства стал неотъемлемым элементом государственного управления, поэтому требуется его детальное изучение, важно выявить роль поручений и источники их появления, каким образом указанный институт влияет на систему взаимодействия властей, в какой мере такой управленческий инструмент соотносится с конституционным предназначением и функциями главы государства, а также выявить причины его столь частого применения на практике. **Методология:** в процессе написания статьи использовались следующие методы: анализ, синтез, исторический, формально-юридический. **Выводы.** Поручения и указания Президента РФ не являются нормативными правовыми актами, не подлежат судебному конституционному контролю, что не позволяет в полной мере гарантировать верховенство Конституции и конституционную законность в управлении. Широкое применение поручений говорит о недостатках в работе государственного аппарата, в выполнении им возложенных на него функций. Также институт поручений и указаний свидетельствует об особенностях взаимоотношений главы государства и исполнительной власти в Российской Федерации, а также о трансформации конституционных функций главы государства от стратегических и конституционно-гарантийных к исполнительно-распорядительным. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет дополнить и усовершенствовать существующее правовое регулирование в области исполнения поручений главы государства, а также механизм взаимодействия ветвей власти в целях их исполнения. Выводы данного исследования могут быть использованы при изменении и дополнении нормативных правовых актов, регулирующих вопросы взаимодействия Президента РФ и Правительства РФ.

Ключевые слова: функции президента, глава государства, правительство, исполнительная власть, разделение властей, поручения президента, взаимодействие властей, конституционный контроль.

The Institution of Orders and Instructions of the President of the Russian Federation in View of Constitutional Goals and Functions of the Head of the State

Drobot S.E.***

Purpose: the Institute of messages and instructions of the head of state has become an integral part of public administration, so it is necessary to study it in detail, it is important to identify the role of instructions and the sources of their appearance, how this institution affects the system of interaction of the authorities, to what extent such a management tool relates to the constitutional purpose and functions of the head of state, as well as to identify the reasons for its frequent application in practice. **Methodology:** in the process of writing the article the following methods were used: analysis, synthesis, historical, formal legal. **Conclusions:** orders and instructions of the President of the Russian Federation are not normative legal acts, are not subject to judicial constitutional control, which does not allow to fully guarantee the supremacy of the Constitution and constitutional legality in the administration. The widespread use of instructions indicates shortcomings in the work of the state apparatus, in the performance of its functions. Also, the Institute of instructions and instructions testifies to the peculiarities of the relationship between the head of state and the Executive power in the Russian Federation, as well as the transformation of the constitutional functions of the head of state from strategic and constitutional guarantees to Executive and administrative. **Scientific and practical significance:** the study allows to Supplement and improve the existing legal regulation in the field of execution of orders of the head of state, as well as the mechanism of interaction of the branches of power for their execution. The findings of this study can be used to amend and Supplement the normative legal acts regulating the interaction between the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation.

Keywords: functions President, head of state, government, executive power, separation of powers, orders of the President, interaction of authorities, constitutional control.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00761 А.

** **Дробот Семен Евгеньевич**, ассистент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета, dse1991@rambler.ru

*** **Drobot Semen E.**, Teaching Assistant of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law of the Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk State University





В отечественной практике функционирования президентства широкое распространение получил институт поручений и указаний главы государства. Роль поручений и указаний заключается в устранении недостатков в работе государственного аппарата, на который возлагается выполнение задач по реализации конституционных целей и ценностей Российского государства прежде всего в области создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Как отмечается в литературе¹, конституционно-правовые нормы опосредуют цели и задачи деятельности отдельных органов государственной власти, создают важнейшие стратегические и ценностные ориентиры развития государства и общества, эффективность реализации которых способствует функциональной легитимации государственной власти.

Источником поручений Президента выступают, как правило, обращения граждан к главе государства по вопросам защиты их прав и законных интересов в связи с ненадлежащим исполнением своих функций уполномоченными органами. Такие обращения могут поступать как в письменной форме в Администрацию Президента РФ, так и в ходе прямого, устного контакта главы государства с населением. К последним можно отнести: «прямую линию» с Президентом РФ, встречи главы государства с различным общественными организациями и профессиональными сообществами. Мониторингу и анализу в Администрации Президента РФ подлежат также и результаты обращения граждан в иные органы публичной власти, а также размещенные на Интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива»². Кроме того, практикуются и иные формы взаимодействия главы государства с институтами гражданского общества, результатом которых выступает то или иное поручение уполномоченным органам власти, в частности, к ним относятся пресс-конференции главы государства, общественные форумы с участием Президента РФ, а также его рабочие поездки в субъекты Российской Федерации.

Несмотря на использование в практике, данный институт прямо не предусмотрен Конституцией Российской Федерации. Формально-юридически нормативно-правовая реализация обширных полномочий главы государства осуществляется согласно Основному закону в форме указов и распоряжений. Основной закон лишь единожды упоминает (ч. 5 ст. 117) поручения главы государства Правительству, связывая это с отставкой последнего: в случае отставки Правительства или сложения им полномочий Президент может поручить высшему исполнительному органу государственной власти продолжать действовать до формирования нового Пра-

вительства. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» дополняет виды поручений главы государства всего лишь одним — в случае освобождения от должности Председателя Правительства Президент вправе до назначения нового Председателя поручить исполнение обязанностей главы Правительства одному из заместителей Председателя Правительства. Поручениями Президента могут оформляться и решения некоторых государственных органов, в частности Государственного Совета и Совета Безопасности. В соответствии с указом Президента РФ³, поручения главы государства могут содержаться в указах, распоряжениях и директивах Президента РФ, а также оформляются на бланках со словом «Поручение», указания главы государства оформляются в виде резолюций. Как первые, так и вторые даются в целях реализации конституционных полномочий Президента РФ.

В науке до конца не прояснен вопрос о генезисе этого института в отечественном конституционном (государственном) праве, а также о степени формализации таких поручений, их юридической силе и контроле за их конституционностью. В юридической литературе встречаются различные подходы к пониманию института поручений и указаний главы государства. Так, М.А. Краснов относит их к имплицитным (т.е. не явным, подразумеваемым) полномочиям Президента, по мнению Я.Ю. Старцева, поручения Президента обладают многими характеристиками правового акта, а в качестве отличительного признака поручений автор выделяет только отсутствие названия (заголовка), т.е. одного из элементов оформления правового акта⁴. Согласно позиции Администрации Президента РФ, поручения главы государства относятся к категории служебных документов, не являются нормативными правовыми актами и не подлежат обязательному опубликованию⁵. Как отмечает О.Н. Кичалюк, даже высказывания Президента РФ, содержащие императивные указания, могут восприниматься должностными лицами как руководство к действию, хотя устные директивы главы государства и ответственность за их неисполнение нормативно не регламентируются⁶. Полагаем, что институт поручений и указаний как формы государственного управления следует искать в отечественной (прежде всего монархической) традиции сильной единоличной власти главы государства, фор-

¹ Кравец И.А. Конституция и ценности конституционализма как мегапарадигмы // Государство и право. 2018. № 12. С. 51; Кравец И.А. Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 81.

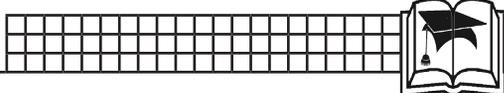
² Указ Президента Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. № 171 «О мониторинге и анализе результатов обращений граждан и организаций» // Российская газета. 2017. 19 апреля.

³ Указ Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 30 марта.

⁴ Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа // Политическая концептология. 2012. № 1. С. 177–178; Старцев Я.Ю. Поручения Президента РФ: анализ инструмента дискреционной власти // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. № 2. С. 140.

⁵ Письмо Администрации Президента РФ от 10 января 2018 г. № А26-01-ЗИ-118025191 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кичалюк О.Н. Указы, указания и поручения Президента Российской Федерации: сравнительно-правовая характеристика // Конституционное развитие России: межвузовский сб. науч. ст. / Саратовская гос. юрид. акад. Саратов, 2013. Вып. 13. С. 68.





мально не отнесенного к исполнительной власти, но имеющего значительные прерогативы в этой сфере, способствующие неформальному руководству всей исполнительной властью. Так, в российской дореволюционной науке и практике выделяли так называемые «словесные», или «объявляемые» указы. Такие указы были устными по форме. Кроме того, Н.М. Коркунов разграничивал акты главы государства на юридические и технические. Последние, по его мнению, не подлежат судебному контролю ввиду того, что они содержат правила целесообразности для осуществления какой-либо отдельной части управления, дают указания для администрации, а не частных лиц⁷. В настоящее время поручения и указания, не облакаемые в форму нормативно-правового акта, не подлежат судебному конституционному контролю. К объектам контроля относятся только нормативные акты главы государства. Проблема неподсудности Конституционному Суду дел, связанных с оспариванием конституционности актов главы государства, не отнесенных формально к нормативным правовым актам, возникла еще на заре отечественной конституционной юстиции, когда в 1995 г. оспаривалась конституционность отдельных положений военной доктрины России. Тогда, несмотря на то, что указанная доктрина была утверждена указом Президента, Конституционный Суд, ссылаясь на отсутствие в ней нормативных предписаний, отказал в оценке конституционности ее положений⁸. Такая позиция, в частности, подверглась критике со стороны отдельных судей Конституционного Суда, что отразилось в их особых мнениях. Так, Н.В. Витрук отметил, что доктрина является нормативным актом, в котором преобладают нормы-принципы, нормы-цели и нормы-программы. А.Л. Кононов посчитал, что нормативный характер этому акту придают реализованные Президентом полномочия, предусмотренные Конституцией. В.О. Лучин указал на то, что утверждение указом того или иного документа (доктрины, положения, программы) придает ему характер официального общеобязательного акта.

Еще одной правовой проблемой является вопрос о степени императивности поручений и указа-

ний Президента РФ для тех, кому они адресованы, а также вопрос о совместимости данного института с отечественной конституционной моделью разделения и взаимодействия властей. Согласно президентскому указу⁹, исполнитель указаний и поручений главы государства обязан представить доклад на имя Президента о конкретных результатах исполнения его поручений и указаний. Анализ официального сайта Президента РФ, на котором публикуются все поручения главы государства и документы об их исполнении, позволяет сделать вывод, что адресатами поручений главы государства являются федеральные органы исполнительной власти, а также руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Иногда в качестве исполнителя поручений главы государства выступает Генеральный прокурор. Наибольшее число поручений и указаний адресовано Правительству и в целом федеральной исполнительной власти. Это обусловлено особой связью Президента и исполнительной власти, вытекающей из установленной в России конституционной модели разделения властей и формы правления. В Российской Федерации формой правления провозглашена республика, однако конституционные положения умалчивают о конкретном варианте республиканской формы правления. В научной литературе по данному вопросу имеются различные взгляды. Так, профессор М.А. Краснов говорит о персоналистском режиме в России, который отличает ее от классической модели смешанной республики и смешанной модели разделения властей; Д.А. Авдеев характеризует Российское государство в качестве монархической республики с главенствующей ролью главы государства в системе власти и режимом плебисцитарной демократии; И.А. Кравец указывает на то, что в целом анализ конституционных положений говорит о становлении смешанной формы республики, но во многом нетипичной, основанной на традиции сильной единоличной власти, с широкими дискреционными полномочиями главы государства, его доминированием в системе власти¹⁰. В целом следует согласиться с мнением о том, что отечественная Конституция тяготеет к смешанному варианту разделения властей со специфическими российскими особенностями. Высокая степень императивности поручений и указаний главы государства во многом обусловлена этими особенностями. Говоря об институте поручений Президента Правительству в контексте моделей разделения властей, следует отметить, что реализация такого института в практике функционирования

⁷ Коркунов Н.М. Указ и закон. Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1894. С. 228, 308–385.

⁸ По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // Российская газета. 1995. 11 августа.

⁹ Указ Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 30 марта.

¹⁰ Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа // Политическая концептология. 2012. № 1. С. 163–164, 182; Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень : Тюменский государственный университет, 2015. С. 179; Кравец И.А. Российский республиканизм и проблема разделения властей // Право и политика. № 1 (193). 2016. С. 29–30.





классической смешанной модели крайне затруднена поскольку такая модель предполагает формирование в стране правительства парламентского большинства. При этом в условиях смешанной республики президент и правительство могут существовать в двух измерениях: 1) в условиях совпадающей партийно-политической принадлежности главы государства и правительства; 2) в так называемом режиме коабитации (сосуществования) президента и правительства, принадлежащих к различным политическим силам. В условиях первого варианта место и роль главы государства в делах исполнительной власти усиливается, так как президент здесь выступает как лидер парламентского большинства. Однако срок полномочий правительства связан с легислатурой парламента, и в результате перегруппировки политических сил по итогам парламентских выборов возможен переход к режиму коабитации, при котором реализация правительством поручений президента будет затруднена, поскольку в условиях различной партийной принадлежности главы государства и правительства неисполнение президентских поручений не может влечь отставку правительства, так как основанием для таковой в классических смешанных моделях разделения властей является либо собственное желание высшего исполнительного органа, либо вотум недоверия, выраженный ему со стороны парламентского большинства. В условиях коабитации правительство руководствуется не поручением главы государства, а волей парламентского большинства. Кроме того, смешанная модель предполагает институт контрагнания в отношении некоторых актов главы государства со стороны премьер-министра или уполномоченного министра.

Российская модель разделения властей свидетельствует об отсутствии в Основном законе оснований для возможности коабитации в системе бифидальной исполнительной власти. Во-первых, это связано с отсутствием в Конституции связи правительственной легислатуры с выборами в парламент; во-вторых, возможность назначения Президентом на должность главы Правительства лидера парламентского большинства не позволяет говорить о формировании правительства парламентского большинства ввиду отсутствия реальных контрольных полномочий парламента в отношении высшего органа исполнительной власти; в-третьих, у Правительства отсутствует механизм обеспечения его автономии как органа, осуществляющего самостоятельную исполнительную власть Российской Федерации ввиду того, что 1) глава государства вправе в любой момент принять решение об отставке Правительства; 2) основания для такой отставки не именованы исчерпывающе, что позволяет говорить о любом основании; 3) акты Правительства могут быть отменены Президентом в случае их противоречия его актам. Обязательность поручений главы государства для Правительства обусловлена и позицией Конституционного Суда РФ¹¹, согласно которой на

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 29 декабря.

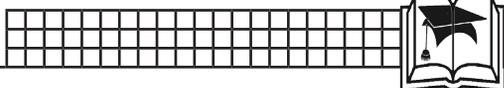
Правительство возлагается обязанность по реализации основных направлений внутренней и внешней политики, определяемой главой государства. Такая конструкция также устанавливает субординационные отношения между главой государства и Правительством, обязывает последнее неукоснительно исполнять волю Президента. Подобные конституционные положения и судебная практика в своей совокупности позволяют сказать, во-первых, о нетипичном для смешанной модели разделения властей механизме соотношения президентской и исполнительной власти; во-вторых, о безусловной императивности поручений главы государства для Правительства. Кроме того, поручения и указания главы государства могут выходить далеко за пределы исполнительной власти, их адресатами могут выступать и иные органы публичной власти, а императивность исполнения таких поручений и указаний не будет в существенной степени понижаться в зависимости от ветви власти, которой они адресованы. Такое положение обосновано тем, что согласно Конституции РФ (ст. 80) Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики страны. На основании высказанной высшим органом конституционного правосудия позиции¹² Конституция РФ устанавливает обязательность для всех органов публичной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых в соответствии с ее ст. 80, в связи с чем можно сделать вывод об обязательности основных направлений политики, определяемых главой государства, для всех без исключения ветвей власти. Сами направления политики определяются Президентом в форме указов, в научной литературе эти указы иногда называют программно-политическими¹³; ввиду неопределенности и абстрактности конституционной формулировки «основные направления внутренней и внешней политики» такие указы могут быть приняты по любому вопросу, а в целях реализации таких указов могут даваться поручения и указания. В связи с широкой предметной областью регулирования программно-политических указов они могут выходить за рамки исполнительной власти, и, соответственно, их реализация в форме указаний и поручений может осуществляться и в отношении иных ветвей власти.

Анализ официального сайта Президента РФ, где опубликованы все поручения главы государства, свидетельствует о возрастающей роли поручений как формы реализации функций главы государства. Так, только в начале 2019 г. (за первые два месяца) главой государства дано 149 поручений¹⁴. Главным адресатом поручений выступает федеральное прави-

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 6 декабря.

¹³ Окуньков Л.А. Институт президентства в системе государственной власти России. М.: Международный университет в Москве, 2015. С. 172.

¹⁴ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders> (дата обращения: 07.03.2019).





тельство, отдельные федеральные органы исполнительной власти, высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Также в качестве адресатов поручений выступают Генеральная прокуратура, Центральный банк РФ, палаты Федерального Собрания. Большинство поручений дано по вопросам социально-экономического развития страны, реализации прав граждан, прежде всего в сфере социально-экономических прав (культура, спорт, образование, экономика и финансы).

Таким образом, поручения и указания Президента РФ не являются нормативными правовыми актами, сам институт поручений и указаний главы государства прямо не предусмотрен российским Основным законом, а связан во многом с традицией сильной единоличной власти главы государства, формально не отнесенного к исполнительной власти, но имеющего значительные прерогативы в этой сфере, способствующие неформальному руководству всей исполнительной властью. Такие акты Президента не подлежат судебному конституционному контролю, что не позволяет в полной мере гарантировать верховенство Конституции и конституционную законность в управлении, во взаимоотношениях ветвей власти, прежде всего во взаимоотношениях главы государства с федеральными органами исполнительной власти. С точки зрения соответствия предназначения и функций главы государства его поручения можно отметить, что конституционные функции Президента РФ, прописанные крайне широко и абстрактно, позволяют расширительно трактовать статус главы государства и наделять его дополнительными, прямо не предусмотренными Конституцией полномочиями, включая возможность дачи поручений и указаний различным органам государственной власти. В частности, функция Президента по гарантированию Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина позволяет давать поручения по широкому кругу вопросов, включая принятие мер по улучшению социально-экономического положения граждан, что соответствует социальному характеру Российского государства, а также сферы обеспечения законности и правопорядка, защиты нарушенных прав граждан, проверки законности действий или бездействия органов публичной власти и организаций. Вместе с тем соответствующие полномочия закреплены непосредственно за иными органами государственной власти. Так, именно на Правительство возлагается полномочие по регу-

лированию в социально-экономической сфере, обеспечению реализации конституционных прав граждан (ст. 13, 14, 16 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»), на прокуратуру возлагаются функции по надзору за законностью и соблюдением прав и свобод граждан (ст. 1 Федерального закона «О Прокуратуре Российской Федерации»). Получается, что для исполнения уполномоченными органами государственной власти своих обязанностей, для приведения в движение государственного механизма закона недостаточно, требуется специальное поручение или указание главы государства, что свидетельствует о наличии в государственном аппарате ситуации, именуемой в науке режимом «ручного управления» страной. Вместе с тем такой режим вряд ли соотносится с конституционным статусом главы государства, поскольку на Президента, согласно смыслу смешанной модели разделения и взаимодействия властей, возлагаются функции по определению стратегического курса государства, а не решение частных, отдельных вопросов текущего государственного управления, отнесенных к ведению органов исполнительной власти. Такая стратегическая функция Президента реализуется согласно Конституции в его ежегодных посланиях к Федеральному Собранию об основных направлениях внутренней и внешней политики государства, а также в форме указов, утверждающих на основе Конституции и федеральных законов основы государственной политики в различных сферах государственной деятельности. При этом глава государства не должен подменять конституционные органы, вторгаться в их компетенцию. Ввиду того, что наибольшее число поручений главы государства адресовано Правительству РФ и иным федеральным органам исполнительной власти и в целях упорядочения форм взаимодействия Президента с федеральной исполнительной властью полагаем необходимым рассмотреть вопрос о закреплении института поручений и указаний федеральным органам исполнительной власти на законодательном уровне, дополнив соответствующими положениями закон о Правительстве РФ. Подобной законодательной поправкой можно урегулировать такие вопросы как юридическая форма поручений и указаний органам исполнительной власти, контроль за их исполнением, а также ответственность федеральных органов исполнительной власти за их ненадлежащее исполнение.

Литература

1. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк) / Д.А. Авдеев. Тюмень : Тюменский государственный ун-т, 2015. 244 с.
2. Кичалюк О.Н. Указы, указания и поручения Президента Российской Федерации: сравнительно-правовая характеристика / О.Н. Кичалюк // Конституционное развитие России : межвузовский сб. науч. ст. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2013. Вып. 13. С. 65–69.
3. Коркунов Н.М. Указ и закон / Н.М. Коркунов. СПб. : Тип-я М.М. Стасюлевича, 1894. 416 с.
4. Кравец И.А. Конституция и ценности конституционализма как мега-парадигмы / И.А. Кравец // Государство и право. 2018. № 12. С. 44–55.
5. Кравец И.А. Российский республиканизм и проблема разделения властей / И.А. Кравец // Право и политика. 2016. № 1 (193). С. 28–39.
6. Кравец И.А. Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика / И.А. Кравец // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 80–99.





7. Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа / М.А. Краснов // Политическая концептология. 2012. № 1. С. 160–277.
8. Окуньков Л.А. Институт президентства в системе государственной власти России / Л.А. Окуньков. М. : Международный университет в Москве, 2015. 569 с.
9. Старцев Я.Ю. Поручения Президента РФ: анализ инструмента дискреционной власти / Я.Ю. Старцев // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. № 2. С. 139–158.

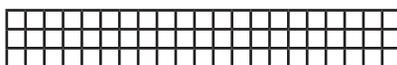
References

1. Avdeev D.A. Forma pravlениya v Rossii (kratkiy konstitutsionny'y ocherk) [The Form of Government in Russia (a Brief Constitutional Sketch)] / D.A. Avdeev. Tyumen : Tyumenskiy gosudarstvenny'y un-t — Tyumen : Tyumen State University, 2015. 244 s.
2. Kichalyuk O.N. Ukazy', ukazaniya i porucheniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii: sravnitel'no-pravovaya kharakteristika [Decrees, Instructions and Orders of the President of the Russian Federation: Comparative Law Characteristics] / O.N. Kichalyuk // Konstitutsionnoe razvitiye Rossii : mezhvuzovskiy sb. nauch. st. Saratov : Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2013. Vy'p. 13 — The Constitutional Development of Russia : inter-university collection of scientific articles. Saratov : Saratov State Law Academy, 2013. Issue 13. S. 65–69.
3. Korkunov N.M. Ukaz i zakon [Decree and Law] / N.M. Korkunov. Sankt-Peterburg : Tip-ya M.M. Stasyulevicha — Saint Petersburg : Printing office of M.M. Stasyulevich, 1894. 416 s.
4. Kravets I.A. Konstitutsiya i tsennosti konstitutsionalizma kak mega-paradigmy' [The Constitution and Constitutionalism Values as Mega-Paradigms] / I.A. Kravets // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2018. № 12. S. 44–55.
5. Kravets I.A. Rossiyskiy respublikanizm i problema razdeleniya vlastey [The Russian Republicanism and the Issue of Separation of Powers] / I.A. Kravets // Pravo i politika — Law and Politics. 2016. № 1 (193). S. 28–39.
6. Kravets I.A. Tsennost konstitutsionnoy teleologii i konstitutsionnaya legitimnost politicheskogo i ideologicheskogo mnogoobraziya: doktrina i praktika [The Value of Constitutional Teleology and Constitutional Legitimacy of Political and Ideological Variety: The Doctrine and Practice] / I.A. Kravets // Rossiyskiy zhurnal pravov'ykh issledovaniy — Russian Law Research Journal. 2015. № 3 (4). S. 80–99.
7. Krasnov M.A. Personalistskiy rezhim v Rossii: opyt' institutsionalnogo analiza [The Personalistic Regime in Russia: Experience of Institutional Analysis] / M.A. Krasnov // Politicheskaya kontseptologiya — Political Conceptology. 2012. № 1. S. 160–277.
8. Okunkov L.A. Institut prezidentstva v sisteme gosudarstvennoy vlasti Rossii [The Presidency Institution in the System of the Russian Government] / L.A. Okunkov. Moskva : Mezhdunarodny'y universitet v Moskve — Moscow : Moscow International University, 2015. 569 s.
9. Startsev Ya.Yu. Porucheniya Prezidenta RF: analiz instrumenta diskretsionnoy vlasti [Orders of the President of the Russian Federation: An Analysis of an Instrument of Discretionary Power] / Ya.Yu. Startsev // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. № 2. S. 139–158.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.





DOI: 10.18572/1813-1190-2019-6-41-47

Особенности правового регулирования профориентации молодежи в современном российском обществе

Ягофарова И.Д.*

Цель. В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы проведения профессиональной ориентации молодежи в современном российском обществе. В процессе профессионального самоопределения субъекта осуществляется перспективный взгляд человека на собственное будущее, в соответствии с которым определяются основные цели и важнейшие направления личного развития, что позволяет ему оптимально реализовывать свои потребности и интересы в рамках конкурентных отношений в различных сферах деятельности. В настоящее время профориентационная работа в Российской Федерации не имеет системного подхода и осуществляется образовательными организациями на свое усмотрение, методы и принципы работы также выбираются индивидуально. Для достижения существенных результатов система профориентации молодежи должна быть целостной, объединена общими задачами государственной молодежной политики, нацелена на реальное осуществление прав молодежи на образование и труд. В статье автор рассматривает пробелы в действующей системе законодательства, проблемные аспекты с целью предложить определенные меры, которые способствовали бы повышению эффективности профориентации молодежи на современном этапе развития государства. **Методология:** использованы диалектический метод, анализ, системный метод, формально-юридический метод. **Выводы.** Активная работа с молодежью, проведение эффективной профориентационной работы оказывают положительное влияние на дальнейшее развитие общества в целом. Автор отмечает также, что значимость профориентационной деятельности обусловлена основными направлениями развития российской системы образования в целом, что изложено в стратегических документах. **Научная и практическая значимость** выводов обусловлена тем, что, рассматривая нормативные регуляторы профориентационной деятельности, автор приходит к выводу, что отсутствует базовый закон, который в полной мере регламентировал бы проведение профориентационной работы с молодежью, ее формы, цели и иные существенные вопросы. Также это касается и региональных актов, действующих в субъектах Российской Федерации. Принятие базового закона о профессиональной ориентации молодежи, а также принятие подобных актов в субъектах России позволило бы существенно изменить соотношение системы потребностей, выдвигаемой современной рыночной экономикой, и предложений современных образовательных учреждений.

Ключевые слова: профориентация молодежи, образование, нормативно-правовое регулирование, государственные стратегии, субъекты Российской Федерации, человеческие ресурсы, государственные программы, права и свободы человека, самоопределение молодежи, образовательные учреждения.

Peculiarities of Legal Regulation of Career Guidance of Youth in the Modern Russian Society

Yagofarova I.D.**

Purpose. This article deals with topical issues of professional orientation of young people in modern Russian society. In the process of professional self-determination of the subject the perspective view of the person on his or her own future according to which the main purposes and the most important directions of personal development that allows to realize the needs and interests within the competitive relations in various fields of activity is defined is carried out. Currently, career guidance work in the Russian Federation does not have a systematic approach and is carried out by educational organizations at their discretion, methods and principles of work are also selected individually. In order to achieve significant results, the system of vocational guidance for young people should be holistic, united by the common objectives of the state youth policy, aimed at the real implementation of the rights of young people to education and work. In the article the author considers the gaps in the current system of legislation, problematic aspects with the aim to propose some measures that would enhance the effectiveness of young people's career guidance at the present stage of development of the state. **Methodology:** dialectical method, analysis, system method, formal legal method were used. **Conclusions:** active work with young people, effective

* Ягофарова Инара Дамировна, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент, vaina3@yandex.ru

** Yagofarova Inara D., Associate Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the Ural State University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor





*career guidance has a positive impact on the further development of society as a whole. The author also notes that the importance of career guidance is due to the main directions of development of the Russian educational system as a whole, which is set out in the strategic documents. **The scientific and practical significance** of the conclusions is due to the fact that, considering the regulatory regulators of career guidance, the author comes to the conclusion that there is no basic law that would fully regulate the conduct of career guidance work with young people of its form, purpose and other significant issues. This also applies to regional acts in force in the constituent entities of the Russian Federation. The adoption of the basic law on the professional orientation of young people, as well as the adoption of such acts in the subjects of Russia, would significantly change the ratio of the system of needs put forward by the modern market economy, and the proposals of modern educational institutions.*

Keywords: youth career guidance, education, legal regulation, state strategies, subjects of the Russian Federation, human resources, state programs, human rights and freedoms, youth self-determination, educational institutions.

Вопросы профессиональной ориентации молодежи на современном этапе являются общественно значимыми, так как именно от профессионального самоопределения молодежи зависит состояние общества, развитие рынка труда, занятость населения, возможность выявления талантов и направления их в наиболее подходящие сферы деятельности.

Актуальность профориентационной работы обусловлена тем, что данная деятельность является общественной и от нее зависят многие составляющие факторы развития современного общества, начиная с развития рынка труда, занятости населения, выявления талантливой молодежи и направления ее в нужное русло.

Стоит отметить, что одной из значимых целей профориентационной работы является преодоление коллизий, возникающих между объективными потребностями современного общества в профессиональных кадрах и сбалансированной кадровой политике и субъективными желаниями молодежи, которая зачастую «гонится» за модными профессиями и не желает видеть и оценивать реалии современного мира. Как следствие, на рынке труда возникает несоответствие спроса и предложения профессий, чрезмерный выпуск специалистов определенных специальностей, недостаток в необходимых кадрах, сомнительные рейтинги престижности профессий и многое другое. Все это говорит об актуальности проблемы и необходимости ее обсуждения представителями различных как государственных, так и негосударственных структур.

Приоритетным и необходимым прежде всего является регулирование со стороны государства. Развитая и имеющая поддержку от государства системная профориентация призвана решать все возникающие вопросы: существенно способствовать распределению человеческих ресурсов, определению оптимальных профессий по способностям, успешно заниматься адаптацией кадров к полученной специальности и трудовым воспитанием подрастающего поколения. Как отмечают исследователи, «уже два десятка лет профориентация в нашем обществе как система и социальный процесс не отвечает современным требованиям»¹. Подтверждением тому является разбалансированность рынка труда и отсутствие качественной системы подготовки профессиональных кадров. Реалии требуют одних специа-

листов, а система образования готовит совершенно иные кадры. Данное упущение играет негативную роль в эффективном использовании человеческого капитала в рамках инновационного развития страны, что подчеркивается многими специалистами².

Особенность правового регулирования вопросов в сфере профориентации молодежи обусловлена также и тем, что в современном законодательстве отсутствует четкое законодательное регулирование профориентационной работы с молодежью, что в свою очередь порождает слабое взаимодействие государства, органов образования с образовательными учреждениями, которое приводит к низким показателям результатов профессионального самоопределения молодежи.

Кроме того, регулирование профориентационной деятельности осуществляется множественными актами различного уровня, начиная с международных документов, таких как Конвенция Международной Организации Труда № 142 «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» (Женева 23 июня 1975 г.)³, Рекомендации Международной Организации Труда № 150 о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов (Женева 23 июня 1975 г.)⁴, Конвенция о правах ребенка 1989 г.⁵, в рамках которых Россия принимает на себя обязательство международного уровня по развитию и сохранению человеческого капитала и ресурсов; и, продолжая этот список, внутригосударственными

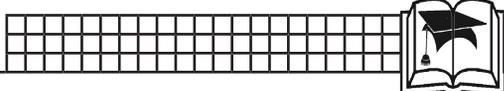
¹ Антипов А.Г. Профориентация молодежи в современном российском обществе: состояние и пути развития // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2 (12). С. 147.

² Понявина М.Б. Профориентация талантливой молодежи как один из элементов эффективной государственной образовательной политики // Власть. 2018. № 6. С. 44–47; Оприш И.В. Система профориентации в современной России, ее проблемы и перспективы развития // Colloquium-journal. 2019. № 8 (32). С. 46–47; Шафранов-Куцев Г.Ф., Гуляева Л.Ф. Профессиональное самоопределение как ведущий фактор развития конкурентоориентированности и конкурентоспособности старшеклассников // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 1. С. 100–118; и др.

³ Конвенция Международной Организации Труда № 142 «О профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда 1957–1990. Т. 2. Женева: Международное бюро труда, 1991.

⁴ Рекомендация Международной Организации Труда № 150 о профессиональной ориентации и профессиональной подготовке в области развития людских ресурсов (Женева 23 июня 1975 г.) // Там же.

⁵ Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 г. № 45. Ст. 955.





актами, в которых имеется всего лишь по несколько статей, касающихся данного вопроса.

К наиболее значимым актам следует отнести прежде всего Конституцию РФ, в которой гарантируется право на получение образования различного уровня (гл. 2), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, где в ст. 42 говорится, что «2. Психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь включает в себя: ... 4) помощь обучающимся в профориентации, получении профессии и социальной адаптации⁶; Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1, в котором профориентация определена как часть государственной политики содействия занятости в части, касающейся обеспечения гарантий в реализации права на труд, но не как часть социальной политики государства, а также, что центральным звеном политики в области профориентации является служба занятости, местом получения профориентационных услуг гражданами выступают органы службы занятости⁷; Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ в ст. 11 закрепляет обязательства органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению мероприятий по обеспечению профессиональной ориентации, профессионального обучения детей, достигших возраста 14 лет⁸. Кроме этого, имеется перечень подзаконных актов, которые также точно регламентируют профориентационную деятельность.

В связи с новыми направлениями государственной стратегии развития, которая также касается и молодежной политики, приходит осознание того, что профессиональная ориентация молодежи представляет собой задачу государственного уровня и предопределяет дальнейшие перспективы государства в целом⁹.

Необходимость проведения качественной профориентационной работы неоднократно отмечена Президентом Российской Федерации. Так, например, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2018 г. В.В. Путин акцентировал внимание на данной проблеме: «Нам нужно выстроить современную профориентацию. Здесь партнерами школ должны стать университеты, научные коллективы, успешные компании. Значимой задачей считаем развитие движения наставничества. Только так, объединив передовые знания и нравственные осно-

вы, обеспечив подлинное партнерство и взаимопонимание поколений, мы сможем быть сильными»¹⁰.

Изучив перечень нормативно-правовых актов, регулирующих профориентационную деятельность, можно сделать вывод о том, что в регулировании данного вопроса отсутствует системность и упорядоченность, что напрямую и отражается на результатах работы с молодежью. Отсутствует основной базовый закон, который бы предметно регламентировал этот вопрос, следствием чего является увеличение роли подзаконных актов. Так, следствием отсутствия такого закона является неразвитость, а в некоторых субъектах Российской Федерации полное отсутствие, проведения с молодежью профориентационной работы. Для качественной и результативной работы необходимо систематизировать существующие нормативно-правовые акты, а главное — создать единый механизм правового контроля проведения профессиональной адаптации молодежи.

Существующие на данном этапе федеральные законы лишь дают населению право на получение профориентационной помощи, но никак не регламентируют деятельность государственных органов, не закрепляют за ними конкретных обязанностей по проведению такой работы.

На современном этапе законодательная база, регулирующая профориентационную работу, почти не развивается. Нормативно-правовых актов, существующих на данный момент, недостаточно для того, чтобы реализовать успешную работу по профессиональному самоопределению молодежи. Существующие законы, подзаконные акты и иные нормативно-правовые акты не содержат в себе конкретных целей, задач, ожидаемых результатов, которые должны быть реализованы и достигнуты на территории Российской Федерации.

Но стоит заметить, что прежде чем говорить об основополагающем для всей страны законе, необходимо также законодательно регламентировать профориентационную работу в федеральных округах Российской Федерации, поскольку единовременно выстроить такую масштабную работу на всей территории невозможно и нецелесообразно. Федеральные округа в современной России имеют свою специфику и особенности развития, что обусловлено географическими, историческими, национальными, экономическими факторами. Потребность в различного рода специалистах также отличается, что предопределено особенностями экономического развития регионов и их рынка труда. Поэтому при наличии даже единого шаблона требуется разработка региональных нормативных актов в сфере профориентационной работы для определения специфики и особенностей региона.

В субъектах Российской Федерации управление системой профессиональной ориентации осуществляется исполнительными органами государственной власти в сфере образования, труда и занятости. Кроме того, организация и проведение профессиональной ориентации регулируются на региональ-

⁶ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 12 мая 2019 г.) // Российская газета. 2012. 31 декабря.

⁷ Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 11 декабря 2018 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. № 18. Ст. 566.

⁸ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Российская газета. 1998. 5 августа.

⁹ Колоткина О.А. Роль профессионального юридического образования в совершенствовании элементов российской правовой системы // Юрическое образование и наука. 2019. № 1. С. 11.

¹⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 2 марта.





ном уровне координационными советами. В регионах России участниками профессиональной ориентации являются общеобразовательные организации, службы занятости населения, центры развития образования, работодатели, педагоги-профориентологи.

Также разработано нормативно-правовое обеспечение профессиональной ориентации, основанное на базовых принципах и задачах профориентации, учитывающее особенности субъектов Российской Федерации. Профориентационная деятельность в субъектах Российской Федерации

регламентируется государственными программами регионов по развитию образования и кадровому обеспечению экономики, комплексами мер и концепциями по развитию профориентации, а также ежегодными межведомственными планами профориентационных мероприятий.

В качестве примера можно рассмотреть ряд нормативно-правовых актов, регулирующих профориентационную работу с молодежью в субъектах, входящих в состав Уральского федерального округа (таблица 1).

Таблица 1

Перечень нормативно-правовых документов, регламентирующих проведение профессиональной ориентации в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа

Субъект Российской Федерации	Нормативно-правовые документы
Курганская область	Программа Курганской области «Развитие образования и реализация государственной молодежной политики», утв. Постановлением Правительства Курганской области от 21 января 2016 г. № 9 «О государственной программе Курганской области» ¹¹
Свердловская область	Комплексная программа Свердловской области «Уральская инженерная школа» на 2016–2034 годы», утв. Указом Губернатора Свердловской области от 6 октября 2014 г. № 453-УГ ¹²
Тюменская область	Комплекс мер («дорожная карта») по развитию системы профессиональной ориентации и общественно-полезной деятельности учащихся в Тюменской области до 2020 г.»
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	«Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2016–2020 годы», утв. Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 9 октября 2013 г. № 413-п ¹³
Челябинская область	Об утверждении Концепции профориентационной деятельности муниципальной образовательной системы города Челябинска «Новые педагогические инструменты профессиональной ориентации обучающихся», утв. Приказом Комитета по делам образования города Челябинска от 12 сентября 2018 г. № 1837-у ¹⁴
Ямало-Ненецкий автономный округ	«Комплекс мер по профессиональной ориентации обучающихся в общеобразовательных организациях Ямало-Ненецкого автономного округа и развитию системы среднего профессионального образования с учетом совмещения теоретической подготовки с практическим обучением на предприятии в Ямало-Ненецком автономном округе», утв. распоряжением правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 сентября 2014 г. № 585-рп ¹⁵

Как видно из таблицы, ни в одном из субъектов, входящих в состав Уральского федерального округа, нет нормативно-правового акта, предметно регулирующего профориентационную работу с молодежью, период действия многих законодательных актов подходит к концу. Имеющиеся подзаконные акты лишь в какой-то мере затрагивают данную область, но никак ее не регламентируют и не дают четких указаний к действиям.

Но стоит признать, что в рамках принятых в субъектах нормативных актов реализуются различного рода программы, целью которых выступает повышение качества и эффективности профориентационной деятельности. К примеру, в Кур-

ганской области разработан и реализуется региональный межведомственный проект «Профориентационный технопарк «Зауральский навигатор» (2014–2019 гг.). Его задачей является определение механизмов межведомственного взаимодействия органов власти, учреждений системы образования и работодателей, ведомственных служб и учреждений, общественных организаций для создания системы профориентационной работы в регионе, обеспечение возможности создания единого интегрированного ресурса на разных уровнях этой системы.

В Свердловской области в 2017 г. на областном педагогическом совещании широкому кругу обще-

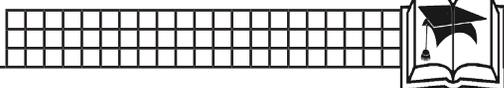
¹¹ Постановление Правительства Курганской области от 21 января 2016 г. № 9 «О государственной программе Курганской области «Развитие образования и реализация государственной молодежной политики» // URL: <http://www.pravo.gov.ru> от 26.01.2016.

¹² Указ Губернатора Свердловской области от 6 октября 2014 г. № 453-УГ «О комплексной программе «Уральская инженерная школа» // URL: <http://www.pravo.gov66.ru> от 13.10.2014.

¹³ Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 9 октября 2013 г. № 413-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2014–2020 годы» // URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/gosudarstvennyye-programmy> (дата обращения: 03.04.2019).

¹⁴ Приказ Комитета по делам образования города Челябинска от 12 сентября 2018 г. № 1837-у «Об утверждении Концепции профориентационной деятельности муниципальной образовательной системы города Челябинска «Новые педагогические инструменты профессиональной ориентации обучающихся» // URL: <http://www.chel-edu.ru/docs> (дата обращения: 03.04.2019).

¹⁵ Распоряжение Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 сентября 2014 г. № 585-рп «Об утверждении комплекса мер по профессиональной ориентации обучающихся в общеобразовательных организациях Ямало-Ненецкого автономного округа и развитию системы среднего профессионального образования с учетом совмещения теоретической подготовки с практическим обучением на предприятии в Ямало-Ненецком автономном округе // URL: <http://правительство.янао.рф> от 15.09.2014 (дата обращения: 03.04.2019).





ственности представлен для обсуждения проект документа «Стратегия развития воспитания в Свердловской области до 2025 г.», в рамках которого представителям образовательных учреждений презентовали и концепцию профориентационной деятельности. Во многих городах Свердловской области созданы Ресурсные центры, направленные на координацию сетевого взаимодействия и объединение ресурсов (информационных, кадровых, научно-методических, материально-технических и образовательных) учреждений общего и профессионального образования и предприятий города для решения задач профессиональной ориентации, содействия трудоустройству, предпрофильного и профильного обучения на основе кадрового запроса экономики каждого городского округа.

В Тюменской области для удовлетворения потребности рынка труда в квалифицированных специалистах различных уровней профессионального образования был утвержден «Комплекс мер («дорожная карта») по развитию системы профессиональной ориентации и общественно-полезной деятельности учащихся в Тюменской области до 2020 г.» и в 2014 г. создан Центр профессиональной ориентации, который эффективно реализует проводимые профориентационные мероприятия в области.

И это только ряд примеров, которые можно продолжать, но которые говорят о том, что даже при недостатке нормативного регулирования федерального уровня регионы стараются это компенсировать региональными программами и стратегиями работы с молодежью. Также стоит отметить и тот факт, что в подобных мероприятиях заинтересованы и сами образовательные учреждения с целью привлечения обучающихся, поэтому они сами инициируют многие профориентационные мероприятия и принимают деятельное участие во всех мероприятиях различного уровня.

С целью проведения единой профориентационной политики повышения эффективности данной деятельности, в субъектах Российской Федерации предлагается разработать и принять Законы субъектов Российской Федерации о профессиональной ориентации молодежи.

Настоящий закон станет документом, регулирующим профориентационную деятельность общеобразовательных учреждений (школ, гимназий, лицеев) в субъектах, а также будет обеспечивать поддержку молодежи, которая нуждается в профессиональном самоопределении. Эта преемственность федеральной политики и региональных программ должна прослеживаться не только в Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ и губернаторов законодательным органам субъектов, но и реализовываться на практике¹⁶.

В данном законе необходимо закрепить значение термина «профессиональная ориентация молодежи». Профессиональная ориентация молодежи — это система мероприятий по ознакомлению

молодежи со спектром существующих и актуальных в будущем профессий, выявлением предрасположенности к конкретной профессиональной области, позволяющая осуществить выбор наиболее подходящей, регулируемая государственными органами.

Ключевые цели, задачи, содержание нормативно-правового акта определены на основе социальной политики в интересах молодежи, а также с учетом реальных возможностей образовательных учреждений.

Главная цель предлагаемого нормативного правового акта — создание единой системы по проведению профориентационной работы с молодежью, охватывающей абсолютно все общеобразовательные учреждения.

Основными задачами, решаемыми при вступлении в силу данного закона, является создание в общеобразовательных учреждениях условий для:

- свободного получения обучающимися психологической помощи при выборе профессиональной области;

- осознания обучающимися своих возможностей для реализации себя в предполагаемой профессии;

- знакомства с профессиями, востребованными на момент окончания школьниками высших учебных заведений;

- осмысления сути выбранной профессии и профессиональной области;

- получения психологической подготовки к внутренним компромиссам на пути к достижению карьерной цели;

- подготовки к приоритетной модели поведения в ситуациях профессионального кризиса.

Также нормативно-правовой акт призван решить следующие задачи:

- обеспечение полного осуществления прав молодежи на профессиональную ориентацию;

- обеспечение сотрудничества всех заинтересованных организаций на основе общей профориентационной программы;

- достижение баланса между спросом и предложением кадров на рынке;

- подготовка квалифицированных кадров для осуществления проведения профориентационной работы с обучающимися;

- систематизация и объединение существующей в регионах нормативно-правовой базы.

Данный нормативно-правовой акт должен содержать в себе четко выбранные для каждой образовательной организации методы работы со школьниками для качественной работы по таким направлениям, как:

- профессиональное просвещение, содержащее в себе профинформацию и профпропаганду;

- профессиональная диагностика, выявляющая интересы и предрасположенности обучающихся;

- осуществление мероприятий в индивидуальной и групповой форме для консультирования, проведение тренингов по обучению технологии поиска работы;

- профессиональные пробы в учреждениях общего, среднего и высшего профессионального образования.

¹⁶ Сафронов А.В. Развитие гражданской культуры молодежи в федеральной и региональной политических повестках на примере президентских и губернаторских посланий к законодательным органам власти // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 4. С. 95.





Считается целесообразным выделить основные функции общеобразовательных учреждений:

- информационно-справочная и просветительская деятельность с обучающимися и их родителями;
- участие школьников в профориентационных мероприятиях (Дни открытых дверей и т.п.);
- проектная деятельность обучающихся по созданию проектов личностного и профессионального развития;
- экскурсионные туры;
- использование базы профессиональных образовательных организаций при осуществлении профессиональных проб.

Перечисленные функции общеобразовательных учреждений должны быть направлены на создание условий для самореализации выпускников, которые перечислены выше.

Немаловажное значение имеет и работа СМИ, в которых освещается вся деятельность учреждений, заинтересованных в проведении профориентационной работы¹⁷, а также использование инновационных технологий, в том числе передовых технологий мирового уровня¹⁸.

Необходимо также закрепить количество и суть этапов проведения профориентационной работы.

1 этап. 1–4 классы. Формирование понимания роли труда в жизни человека.

2 этап. 5–7 классы. Формирование профессиональных предпочтений.

3 этап. 8–9 классы. Сопоставление своих реальных возможностей с профессией.

4 этап. 10–11 классы. Формирование профессиональных компетенций.

Развитие системы профессиональной ориентации населения не представляется возможным как без теоретических, так и без практических разработок, а также без методического обеспечения. Необходимо в данном акте отметить количество часов в школьных учебных планах, отведенных на профориентационную работу в каждом учебном году. Также немаловажным фактором является подготовка профессиональных кадров в лице педагогов, психологов-консультантов, профориентологов, требования к которым также должны быть обозначены в законе. Многое зависит, конечно, от личностных и профессиональных качеств педагогов и их способностей мотивировать новое поколение, а также и от самих молодых людей¹⁹.

¹⁷ Шаповалов В.И., Шуванов И.Б. СМИ в управлении процессом профориентации молодежи // Культурная жизнь юга России. 2017. № 1 (64). С. 108–111.

¹⁸ Половинко В.С. Роль и структура HR-бренда в процессе профессионального самоопределения и управления человеческими ресурсами // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. № 4 (64). С. 96.

¹⁹ Петрова А.М., Петрова С.А. Развитие профессиональных и личностных компетенций как фактор профориентации молодежи // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 5. С. 44–49.

Ожидаемые результаты после принятия и вступления в силу предложенного нормативно-правового акта:

— обеспечение эффективной, регламентированной профориентационной работы в каждой школе;

— обеспечение полной информированности обучающихся о рынке труда и перспективах экономического развития субъектов;

— увеличение доли выпускников, осознанно определившихся с выбором профессии к окончанию обучения в школе;

— обеспечение сбалансированности потребностей работодателей в кадрах и реального кадрового потенциала;

— увеличение доли выпускников, которые добились реализации своих планов, которые отвечают потребностям субъекта, федерального округа или страны в целом;

— увеличение показателей трудовых достижений выпускников школ;

— увеличение количества выпускников, работающих по полученной специальности.

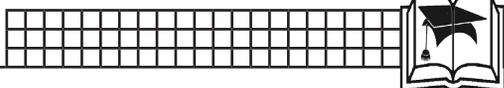
Таким образом, данный нормативно-правовой акт позволит начать осуществлять профориентационную работу со школьниками в обязательном порядке, а не на личное усмотрение руководства общеобразовательных учреждений. В результате каждый выпускник будет вовлечен в профориентационную работу и сможет подходить к выбору профессии осознанно. Оказанная помощь станет качественной, поскольку повысятся требования к педагогам-профориентологам, которые будут подготовлены к работе со школьниками, методы и формы работы будут регламентированы. Проведенные мероприятия не только помогут молодежи в полной мере стать социально адаптированными и готовыми достойно конкурировать на рынке труда, но и позволят повысить уровень экономики страны в целом, так как будет удовлетворен спрос на востребованную и необходимую рабочую силу.

В заключение стоит отметить, что профессиональной ориентации в современном обществе не уделяется должное внимание, вследствие чего страдают как выпускники, у которых возникают сложности в построении карьерного пути, так и экономический потенциал страны²⁰. Качественная помощь по профессиональному самоопределению выпускникам школ не только в полной мере позволит им стать социально адаптированными и готовыми достойно конкурировать на рынке труда, но и позволит повысить уровень экономики в целом, так как будет достигнут баланс между спросом и предложением на необходимые рынку труда квалифицированные кадры.

²⁰ Прищеп Ю. В. Проблемы профориентации молодежи // Молодой ученый. 2018. № 1–1. С. 26–27. URL: <https://moluch.ru/archive/187/47691/> (дата обращения: 03.04.2019).

Литература

1. Антипов А.Г. Профориентация молодежи в современном российском обществе: состояние и пути развития / А.Г. Антипов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2 (12). С. 147–150.
2. Колоткина О.А. Роль профессионального юридического образования в совершенствовании элементов российской правовой системы / О.А. Колоткина // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 10–14.





3. Опришь И.В. Система профориентации в современной России, ее проблемы и перспективы развития / И.В. Опришь // Colloquium-journal. 2019. № 8 (32). С. 46–47.
4. Петрова А.М. Развитие профессиональных и личностных компетенций как фактор профориентации молодежи / А.М. Петрова, С.А. Петрова // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 5. С. 44–49.
5. Половинко В.С. Роль и структура HR-бренда в процессе профессионального самоопределения и управления человеческими ресурсами / В.С. Половинко // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. № 4 (64). С. 95–101.
6. Понявина М.Б. Профориентация талантливой молодежи как один из элементов эффективной государственной образовательной политики / М.Б. Понявина // Власть. 2018. № 6. С. 44–47.
7. Прищеп Ю.В. Проблемы профориентации молодежи / Ю.В. Прищеп // Молодой ученый. 2018. № 1–1 (87). С. 26–27. URL: <https://moluch.ru/archive/187/47691/> (дата обращения: 03.04.2019).
8. Сафронов А.В. Развитие гражданской культуры молодежи в федеральной и региональной политических повестках на примере президентских и губернаторских посланий к законодательным органам власти / А.В. Сафронов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 4. С. 92–99.
9. Шаповалов В.И. СМИ в управлении процессом профориентации молодежи / В.И. Шаповалов, И.Б. Шуванов // Культурная жизнь юга России. 2017. № 1 (64). С. 108–111.
10. Шафранов-Куцев Г.Ф. Профессиональное самоопределение как ведущий фактор развития конкурентоориентированности и конкурентоспособности старшеклассников / Г.Ф. Шафранов-Куцев, Л.Ф. Гуляева // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 1. С. 100–118.

References

1. Antipiev A.G. Proforientatsiya molodezhi v sovremennoy rossijskom obschestve: sostoyanie i puti razvitiya [Career Guidance of Youth in the Modern Russian Society: The Status and Development Areas] / A.G. Antipiev // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl — Historical, Social and Educational Thought. 2012. № 2 (12). S. 147–150.
2. Kolotkina O.A. Rol professional'nogo yuridicheskogo obrazovaniya v sovershenstvovanii elementov rossiyskoy pravovoy sistemy` [The Role of Professional Legal Education in Improvement of Elements of the Russian Legal System] / O.A. Kolotkina // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 1. S. 10–14.
3. Oprish I.V. Sistema proforientatsii v sovremennoy Rossii, ee problemy` i perspektivy` razvitiya [The Career Guidance System in the Modern Russia, Its Issues and Development Prospects] / I.V. Oprish // Colloquium-Journal. 2019. № 8 (32). S. 46–47.
4. Petrova A.M. Razvitiye professional'nykh i lichnostnykh kompetentsiy kak faktor proforientatsii molodezhi [The Development of Professional and Personal Competencies as a Factor of Career Guidance of the Youth] / A.M. Petrova, S.A. Petrova // Nauchny'e trudy` Moskovskogo gumanitarnogo universiteta — Scientific Works of the Moscow University for the Humanities. 2018. № 5. S. 44–49.
5. Polovinko V.S. Rol i struktura HR-brenda v protsesse professional'nogo samoopredeleniya i upravleniya chelovecheskimi resursami [The Role and Structure of an HR Brand in the Process of Professional Self-Identification and Human Resource Management] / V.S. Polovinko // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya : Ekonomika — Bulletin of the Omsk University. Series : Economics. 2018. № 4 (64). S. 95–101.
6. Ponyavina M.B. Proforientatsiya talantivoy molodezhi kak odin iz elementov effektivnoy gosudarstvennoy obrazovatel'noy politiki [Career Guidance of Talented Young People as One of the Elements of Efficient State Educational Policy] / M.B. Ponyavina // Vlast — Power. 2018. № 6. S. 44–47.
7. Prischep Yu.V. Problemy` proforientatsii molodezhi [Issues of Career Guidance of the Youth] / Yu.V. Prischep // Molodoy ucheny'y — Young Scientist. 2018. № 1–1 (87). S. 26–27. URL: <https://moluch.ru/archive/187/47691/> (date of access: April 3, 2019).
8. Safronov A.V. Razvitiye grazhdanskoy kultury` molodezhi v federalnoy i regionalnoy politicheskikh povestkakh na primere prezidentskikh i gubernatorskikh poslanii k zakonodatel'ny'm organam vlasti [The Development of the Civil Culture of the Youth on the Federal and Regional Political Agendas on the Example of Presidential and Governors' Addresses to the Legislative Authorities] / A.V. Safronov // Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 24 — Bulletin of the Transbaikalian State University. 2018. Vol. 24. № 4. S. 92–99.
9. Shapovalov V.I. SMI v upravlenii protsessom proforientatsii molodezhi [Mass Media in the Management of the Process of Career Guidance of the Youth] / V.I. Shapovalov, I.B. Shuvanov // Kulturnaya zhizn yuga Rossii — Cultural Life of the South of Russia. 2017. № 1 (64). S. 108–111.
10. Shafranov-Kutsev G.F. Professionalnoe samoopredelenie kak veduchiy faktor razvitiya konkurentoorientirovannosti i konkurentosposobnosti starsheklassnikov [Professional Self-Identification as the Leading Factor of the Development of Competition-Oriented Mindset and Competitive Ability of High School Students] / G.F. Shafranov-Kutsev, L.F. Gulyaeva // Integratsiya obrazovaniya. 2019. T. 23 — Integration of Education. 2019. Vol. 23. № 1. S. 100–118.

В соответствии с Распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р федеральный научно-практический и информационный журнал «Юридическое образование и наука» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

12.00.01— Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки);

12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки);

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).





Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1 300 до 2 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список Литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список Литературы — даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике — автор обязан указать на это в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе — в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография.

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование.

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
Почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич

